

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

2 | 2013

**Владислав Мусияка:
«Я иду до конца».**

Стр. 16 – 21

**Изменения
продиктованы жизнью
Стр. 6 – 7**

**Инстинкт
захватчицы
Стр. 26 – 27**

**Таланты
растут на земле
Стр. 30 – 32**

ПРАЗДНИК, КОТОРЫЙ ВСЕГДА С ТОБОЙ

В Пятигорском театре оперетты отпраздновала свое десятилетие Адвокатская палата Ставропольского края. Юбилейный для нее год совпал с 90-летием ставропольской адвокатуры. Этому событию на торжественном вечере также уделили немало внимания. И констатировали: вместе получается сто лет!

Открывая торжество, президент Адвокатской палаты Ставропольского края Ольга Руденко поздравила с праздником всех собравшихся и, пожелав новых побед на всех фронтах, рассказала о непростом пути местной адвокатуры.

За многолетнюю историю ставропольской адвокатуры довелось пережить немало сложностей, но она выстояла, сохранила независимость. Даже в годы Великой Отечественной войны местные защитники не прекращали своей профессиональной деятельности. Никакое давление извне не могло помешать им исполнять главное предназначение – служить людям.

Сегодня членами палаты являются более полутора тысяч адвокатов. И, как во все времена, сообщество составляют достойные, принципиальные и высококвалифицированные специалисты. Именно их от имени губернатора и правительства края поздравил вице-премьер Сергей Ушаков, вручив почетные грамоты.

Вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ Светлана Володина вместе с Ольгой Руденко наградили коллег ведомственными орденами «За верность адвокатскому долгу» и медалями «За заслуги в защите прав и свобод граждан».

Поздравления в адрес адвокатского сообщества края прозвучали и из уст президентов региональных палат республик Северного Кавказа.

С юбилеем поздравил и губернатор Ставропольского края Владимир Владимирович Гусенин.

Официальным местом торжества стал Пятигорский театр оперетты, в котором как всегда царит атмосфера праздника. Настоящее удовольствие от мероприятия доставила и ее сложная программа.

Фото: репортаж

▲ Адвокатов поздравил вице-премьер Ставропольского края Сергей Ушаков

▲ Президент АПСК Ольга Руденко с молодыми коллегами

Российская Академия
адвокатуры и нотариата
БИБЛИОТЕКА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Е.В. СЕМЕНЯКО**, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Г.Б. МИРЗОЕВ**, сопредседатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов
- А.П. ГАЛОГАНОВ**, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России
- В.Ф. АНИСИМОВ**, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе
- Д.П. БАРАНОВ**, президент Адвокатской палаты Ростовской области
- В.В. БЛАЖЕЕВ**, ректор Московской государственной юридической академии
- Т.Д. БУТОВЧЕНКО**, президент Адвокатской палаты Самарской области
- В.В. ВИТЯНСКИЙ**, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ
- В.В. ГРИБ**, член Общественной палаты РФ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- А.В. ДВОРКОВИЧ**, заместитель председателя Правительства РФ
- А.Н. ДЕНИСОВА**, президент Адвокатской палаты Ленинградской области
- Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ**, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан
- В.С. ИГОНИН**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- В.В. КАЛИТВИН**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Н.Н. КЛЁН**, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов
- Ю.А. КОСТАНОВ**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- П.В. КРАШЕНИННИКОВ**, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству
- М.В. КРОТОВ**, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ
- М.С. КРУТЕР**, профессор, доктор юридических наук, писатель
- А.Г. КУЧЕРЕНА**, член Общественной палаты РФ, заведующий кафедрой адвокатуры МГЮА
- В.Г. КУШНАРЕВ**, президент Адвокатской палаты Хабаровского края
- Ю.С. ПИЛИПЕНКО**, первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- В.Н. ПЛИГИН**, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству
- Г.М. РЕЗНИК**, президент Адвокатской палаты г. Москва
- Н.Д. РОГАЧЕВ**, президент Адвокатской палаты Нижегородской области
- В.Г. СТРЕКОЗОВ**, заместитель председателя Конституционного суда РФ
- В.Л. ЧЕХОВ**, президент Адвокатской палаты Краснодарского края
- Г.К. ШАРОВ**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Главный редактор **РА. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ**

Журнал основан в апреле 1995 г.
Гильдией российских адвокатов.

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485

Адрес редакции:
105120, Москва,
М. Полуярский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546
Факс: (495) 917-0136
Наш адрес в Internet:
www.ros-adv.ru
E-mail: rosadv@bk.ru

ООО «Национальная полиграфическая группа», Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: 8-4842-700-337

При перепечатке ссылка на журнал
«Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

В НОМЕРЕ

2 | 2013

Наша обложка:
Член Адвокатской палаты
Московской области
Владислав МУСИЯКА

Не каждому дано быть адвокатом Ю. Плесовских	4
Изменения продиктованы жизнью М. Ямчитский	6
Справедливость на троих не делится Б. Ямшанов	8
Не брал – не признавайся В. Чуприн	14
Я иду до конца В. Мусияка	16
Слово об учителе Р. Чинюкаев	22
Инстинкт захватчицы Е. Наумик	26
Адвокат и писатель И. Подольный	46

Когда номер уже был подготовлен к печати, пришла скорбная весть о том, что ушел из жизни наш рулевой – Ромен Аронович Звягельский, главный редактор журнала «Российский адвокат», вице-президент Гильдии российских адвокатов, президент Ассоциации адвокатской прессы России, Почетный адвокат России, лауреат Золотой медали имени Ф.Н. Плевако.

До того как возглавить наше издание, Ромен Аронович прошел большой жизненный путь: был военным журналистом, корреспондентом газеты «Красная звезда», вышел в отставку в звании полковника Советской Армии.

Р.А. Звягельский – публицист, кинодраматург, автор книг и сценариев – снискал

огромный авторитет и уважение как в журналистской среде, так и в адвокатском сообществе, у друзей и коллег. Каждое прикосновение его пера к бумаге – слово о добре. Каждое написанное им слово – искренне.

С 1995 года до последних дней Р.А. Звягельский трудился на посту главного редактора ведущего адвокатского журнала страны, последовательно и высокопрофессионально освещал жизнь российской адвокатуры и ее лучших представителей. Журнал неизменно способствовал укреплению преемства и единства адвокатского сообщества.

Память о нашем друге и наставнике Ромене Ароновиче навсегда сохранится в наших сердцах.

Коллектив редакции

● **О БЫЛОМ И ГРЯДУЩЕМ**

В Центральном доме литераторов состоялась XII ежегодная конференция адвокатов Московской области, на которой делегаты обсудили деятельность палаты за прошедший год и планы на будущее.

Открыл мероприятие президент АПМО Алексей Галоганов. В своем докладе в качестве знаменательного события в жизни адвокатуры он отметил идущие полным ходом работы по внесению изменений в Кодекс профессиональной этики адвоката. А первостепенной задачей на следующий год назвал достижение палатой лучших показателей в деле оказания бесплатной юридической помощи.

Свое мнение по затронутым вопросам высказали и гости: и.о. начальника Управления Минюста России по МО Сергей Духанин и первый вице-президент ГРА Владимир Игонин.

По итогам конференции участники утвердили смету расходов на будущий год, провели процедуру обновления состава Совета АПМО, избрали членов ревизионной и квалификационной комиссий, выбрали делегатов на

Делегаты нацелены на обсуждение вопросов

очередной Всероссийский съезд адвокатов. Адвокатам и адвокатским образованиям, которые добились заметных успехов, были вручены заслуженные награды.

ПРАВО ЗНАТЬ ●

Федеральная палата адвокатов РФ совместно с юридической фирмой «ЮСТ» провели награждение победителей конкурса журналистских работ, посвященных проблемам правосудия и защиты прав организаций и граждан, – «Право знать-2012». В мероприятии принимали участие представители крупных федеральных СМИ и адвокатского сообщества, среди них – Юрий Пилипенко, Елена Львова, Евгений Черноусов, Лев Бардин и другие.

Награждение прошло по семи номинациям. Специальных призов удостоились два конкурсанта, один из них – Александр Марутян – режиссер документального фильма о российском адвокате Семене Ария.

Таже собравшиеся провели «круглый стол» – «Открытость адвокатуры: пределы дозволенного», главной темой которого стали границы взаимодействия адвокатов и журналистов. Участники затронули вопросы объективности представителей СМИ, необходимости наличия у них юридического образования или отсутствия такового, степени открытости адвокатов... Большое внимание было уделено проблеме сохранения журналистами добросовестности в условиях действующих ныне законов рынка и повсеместной коммерциализации. Подытоживая беседу, первый вице-президент ФПА РФ Юрий Пилипенко отметил: «Аккуратность, вдумчивость и совесть не помешают никому: ни журналистам, ни адвокатам».

● **ДОЛГАЯ ВЫДЕРЖКА**

В начале 2013 года свое пятидесятилетие отметило старейшее адвокатское образование Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва).

Адвокатская консультация №1, заведует которой Владимир Рябцев, считается одной из лучших в МРКА.

Профессионалы своего дела, адвокаты этого образования многократно добивались положительных результатов в арбитражных судах и судах общей юрисдикции. В разные годы члены АК были награждены Золотыми медалями имени Ф.Н. Плевако, орденами и медалями Федеральной палаты адвокатов РФ, знаками «Почетный адвокат России», неоднократно поощрялись президиумом МРКА. Многие коллеги на протяжении долгих лет плодотворно сотрудничают с журналом «Российский адвокат».

Наша редакция сердечно поздравляет с юбилеем коллектив Адвокатской консультации №1. Желаем процветания, благополучия, крепкого здоровья, новых побед и удач при осуществлении защиты, творческих успехов на благо адвокатской профессии.

◀ Собраться всем коллективом удастся редко – это лишь малая его часть

НЕ КАЖДОМУ ДАНО БЫТЬ АДВОКАТОМ

За последнее время интерес молодежи к адвокатуре вырос многократно. Будучи абитуриентами юридических вузов, многие изначально хотят стать адвокатами, правда, уже на пятом курсе число желающих пополнить ряды защитников заметно снижается. Должен ли выпускник вуза уже на следующий день после получения юридического диплома идти в адвокаты? На эту и другие связанные с ней темы рассуждает ректор Хабаровской государственной академии экономики и права, кандидат юридических наук, председатель Общественной палаты Хабаровского края Юрий ПЛЕСОВСКИХ.

В том, что абитуриенты изначально хотят стать адвокатами, на мой взгляд, ничего хорошего нет. Зачастую будущую профессию выбирает не ребенок, а его, далекие от юридической практики, родители, чьи представления о деятельности адвоката формируются исключительно под воздействием телесериалов. Хотя в них он – персонаж всегда отрицательный, зато высокооплачиваемый!

Юридический факультет нашей академии – старейший вуз на территории Дальнего Востока, который в будущем году отпразднует 75-летие. В свое время, еще до перехода на двухуровневую систему подготовки кадров, в нем было введено два практических спецкурса, где рассматривались особенности работы адвоката в гражданском и уголовном судопроизводстве, когда студенты, общаясь с адвокатами, впервые в жизни могли видеть документы, с которыми работают защитники. Сейчас, как и все вузы страны, мы стали выпускать бакалавров и магистров. Но адвокат должен быть высококвалифицированным юристом, и потому – и мы это понимаем – бакалаврской подготовки для него явно недостаточно. А вот в рамках магистерского обучения можно было бы вернуть спецкурсы и начать подготовку адвокатов.

Кроме того, важно понимать и другой принципиальный момент – не всякий высококвалифицированный юрист может быть адвокатом. Почему? Потому что адвокат – это тот, кто защищает того, кто попал в трудную жизненную ситуацию или преступил закон. За сухими его нормами он должен видеть и понимать человека, для чего, помимо отменных знаний, необходим определенный жизненный опыт. А ведь иногда ему приходится защищать человека, нарушившего все мыслимые и немыслимые нормы. То есть адвокат защищает закон, но исходя исключительно из интересов доверителя. И это – сложная конструкция, которая не дает никакого права вчерашнему выпускнику юридического вуза работать адвокатом.

Итак, будущему адвокату необходим полновесный объем знаний, наличие серьезной практики и главное – психологическая готовность защищать. Я знаю многих следователей, прокуроров, которые были прекрасными работниками на своих местах, но, получив статус адвоката, работать не могут или делают это плохо. Сказывается профессиональная деформация, и не всякому дано настроиться таким образом, чтобы на правонарушение смотреть с позиции защиты. Вот почему в некоторых странах для претендентов в адвокаты из числа бывших правоохранителей действует определенный «карантин», что воспринимается вполне адекватно. У нас этого нет. Кроме того, за рубежом не считается зазорным, если, например, судья и адвокат вечером посидят в кафе за рюмкой «чая», а наутро встретятся в процессе. Если же подобное не дай Бог произойдет у нас, завтра же начнется служебное расследование, причем одновременно с двух сторон – коллегией судей и адвокатской палатой. И несложно догадаться, к каким выводам они придут.

Все дело, наверно, в нашей ментальности, где адвоката представляют дельцом, зарабатывающим на чьем-либо горе. Чтобы ее изменить, правоохранительным, судебным органам и адвокатуре предстоит пройти долгий совместный путь. Если задача вуза – дать будущим адвокатам необходимый объем знаний, то адвокатской палате необходимо более требовательно подходить к отбору претендентов в профессию. Например, ко мне как к специалисту в области судебно-экспертного исследования нередко обращаются адвокаты. Сетуют на то, что судья выслушивает доводы независимых специалистов, написавших свои заключения, однако при вынесении решения руководствуется только мнением официально назначенной судебной экспертизы, хотя их выводы прямо противоречат друг другу. В этом случае я предлагаю им обратиться к уголовно-процессуальному законодательству и закону о государственной судебно-экспертной деятельности, где написано все о его применении. Адвокат не обладает правом назначения судебной экспертизы, что, на мой взгляд, не совсем логично, если серьезно говорить о состязательности процесса. Однако при наличии двух взаимоисключающих заключений – и это прописано в законе – нужно ходатайствовать о назначении повторной экспертизы, проводимой другим экспертом, а то и в учреждении иного ведомства. Если такое ходатайство адвоката не будет удовлетворено, отказ необходимо обжаловать. К сожалению, у нас слишком много внимания уделяется заключению эксперта, хотя оно является только одним из доказательств и не имеет решающего преимущества перед другими. Эксперт такой же человек и вполне может ошибиться.

У нашего вуза сложились хорошие взаимоотношения с руководством АП Хабаровского края. Некоторые много лет практиковавшие адвокаты работают у нас на юридическом факультете. Лекцию может прочитать

и преподаватель, а на практические занятия предпочтительнее пригласить адвоката, который на примерах из собственного опыта продемонстрирует, как ему удавалось разрешить ту или иную правовую ситуацию. Именно благодаря таким занятиям к студентам приходит постепенное понимание, что адвокат – это не тот, кто получает много денег и ничего не делает, что в юридической практике легкой работы не бывает, и каждый процесс – это человеческая судьба... Кстати, спецкур «Российского адвоката» Наталья Невская в то время, когда я был студентом, преподавала на нашем факультете уголовно-процессуальное право, а впоследствии стала очень хорошим адвокатом.

К сожалению, нынешняя реальность такова, что на весьма скромном адвокатском небосклоне возникла внушительная армия так называемых вольных стрелков – частнопрактикующих юристов. Регистрируясь в качестве индивидуальных предпринимателей, они получают право оказывать юридические услуги неопределенному кругу лиц, за исключением уголовного процесса. Минус это или плюс? В этой ситуации однозначной оценки быть не может, потому что в повседневной жизни люди сталкиваются с огромным пластом проблем, которые до адвоката не доходят. Нередко человека волнуют вполне конкретные вопросы, ответить на которые ему может любой юрист. На мой взгляд, адвокатам стоило бы добиваться изменения законодательства в части утверждения своей монополии не только в уголовном процессе, но и во всех остальных видах судопроизводства.

В данном случае проблема, как мне кажется, в другом. Сегодня юристов не готовит только ленивый – речь идет о непрофильных вузах. Такого быть не должно, потому что нельзя одновременно заниматься качественной подготовкой, например, инженеров и юристов. В нашем крае, хотя нигде это не записано, сложилась практика, когда выпускников с дипломами юристов непрофильных вузов не очень охотно берут на работу в приличные места. Хабаровск – город небольшой, и все знают, где и как учат.

Что касается аккредитации, которую затеяла Ассоциация юристов России, конечно, это во многом снимет проблему. В нашем городе ее получили только два вуза, один из которых наш, остальные даже не пытались процедуру пройти, заранее зная, что ни при каких обстоятельствах не будут аккредитованы. И тем не менее, непрофильные вузы нигде не делись, продолжают, как пирожки, печь юристов и выдавать им дипломы государственного образца, ибо понимают – негосударственная аккредитация пока никого ни к чему не обязывает.

Юрий ПЛЕСОВСКИХ,
ректор Хабаровской государственной академии
экономики и права, кандидат юридических наук,
председатель Общественной палаты Хабаровского края
Фото Захара РОМАНОВА

ИЗМЕНЕНИЯ ПРОДИКТОВАНЫ ЖИЗНЬЮ

Карелию называют краем лесов и озер, может быть, именно поэтому наш регион не столь густо населен. Адвокатская палата Республики Карелия также не относится к числу самых больших, она объединяет чуть менее трехсот адвокатов. Несмотря на это, наша палата в своей работе сталкивается с теми же проблемами, что и все адвокатское сообщество России, карельских адвокатов не оставляют равнодушными вопросы, которые горячо обсуждаются в последнее время в профессиональной среде. В частности, речь идет о проекте изменений и дополнений в Кодекс профессиональной этики адвоката, предложенный к обсуждению Федеральной палатой адвокатов РФ.

Сейчас сложно предугадать, как изменится Кодекс, какие из предлагаемых новаций будут приняты, а какие – отвергнуты. Но ясно одно – большинство изменений продиктованы самой жизнью. И мы, карельские адвокаты, отчетливо ощущаем это в нашем регионе.

Необходимо отметить, что многие положения, содержащиеся в обсуждаемом проекте, безусловно, давно назрели и должны быть приняты как можно скорее. Речь в первую очередь идет об упорядочивании и совершенствовании процедуры дисциплинарного производства. Мы все заинтересованы в том, чтобы она

была четко регламентирована, понятна для заявителей и адвокатов, а также исключала какое-либо двойное толкование. В рамках дисциплинарного производства органы адвокатских палат должны иметь возможность, с одной стороны, защитить наших коллег от необоснованных жалоб и представлений, а с другой – не должно быть случаев, когда серьезный проступок, бросающий тень на авторитет нашего профессионального сообщества, остался бы без должной реакции со стороны палаты. Именно поэтому, например, увеличение срока давности для применения мер дисциплинарной ответственности (п.5 ст.18 Кодекса) является очевидно нужным шагом, о чем свидетельствует конкретный пример.

Совсем недавно в Адвокатскую палату Республики Карелия с жалобой на одного из наших защитников обратился гражданин. Суть в следующем: коллега, представлявший интересы заявителя по гражданскому делу, нарушил нормы адвокатской этики. Как утверждал заявитель, во-первых, адвокат взялся за оказание правовой помощи, не сообщив доверителю, что связан дружескими и деловыми отношениями с противоположной стороной по делу. Во-вторых, впоследствии по другому гражданскому делу как представитель стороны выступил уже против своего недавнего доверителя. А, в-третьих, участвуя по этому гражданскому делу в судебном заседании, разгласил сведения, ставшие ему ранее известными от заявителя при оказании помощи по первому делу. Безусловно, это серьезные нарушения и, возможно, адвокат был бы заслуженно лишен статуса, но... при изучении жалобы я увидел, что с момента всех описываемых событий прошло более года. Как президент палаты я был вынужден отказать в возбуждении дисциплинарного производства, после чего гражданин пришел ко мне на прием. Разговор получился крайне тяжелым. Я пытался объяснить мужчине, что принятое решение полностью соот-

ветствует существующим нормам, а он сам в определенной степени виноват в пропуске срока. Однако визитер, на мой взгляд, остался убежденным, что мы защищаем, как он сам выразился, «своих от чужих».

Надеюсь, большинство коллег согласится со мной, что для руководства палаты в такой ситуации важно разобраться по существу доводов гражданина, защитить доброе имя адвоката в том случае, если изложенные в жалобе факты не подтвердятся. В противном же случае – принять справедливое и принципиальное решение, хотя бы для того, чтобы проступок одного коллеги не бросал тень на все профессиональное сообщество. Поэтому предложение об увеличении сроков давности по дисциплинарному проступку и сроков проведения процедуры дисциплинарного производства надо признать нужным и правильным.

Но не все новации так необходимы, на мой взгляд. Это касается в первую очередь предложения дополнить перечень дисциплинарных взысканий такой мерой ответственности, как запрет на осуществление адвокатской деятельности на срок до одного года. Сторонники данной новации говорят о преемственности традиций, о том, что такая мера ответственности применялась еще в дореволюционной России присяжной адвокатурой. Вместе с тем, надо помнить и о том, что присяжный поверенный, подвергнутый такому взысканию, лишался на определенный срок лишь права участвовать в судебных заседаниях, при этом он продолжал исполнять остальные профессиональные обязанности.

Безусловно, подобное положение еще нуждается в подробных разъяснениях, прежде чем будет принято. А вот следующее предложение, касающееся изменений и дополнений в ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката, как мне кажется, неприемлемо для всего нашего сообщества.

Действующая в настоящее время редакция данной нормы предусматривает прямой запрет на возбуждение дисциплинарного производства в отношении адвоката по жалобам, обращениям, представлениям, основанным на действиях (бездействии) адвоката, не связанных с исполнением им профессиональных обязанностей (ч.4 ст.20 Кодекса). Предложенная к обсуждению редакция данной нормы меняет ее содержание кардинально. В соответствии с проектом в перечне поводов для возбуждения дисциплинарного производства в ч.1 ст.20 Кодекса указаны и «иные поводы, предусмотренные настоящим Кодексом», а в соответствии с предлагаемой редакцией ч.2 ст.20 Кодекса предметом для рассмотрения в ходе дисциплинарного производства предлагается считать конкретные действия (бездействие)

адвоката, в которых выразилось нарушение им не только профессиональных обязанностей, но и (или) общих принципов морали и нравственности в обществе.

Практическая необходимость принятия такой редакции данной нормы сомнительна. Не думаю, что у какой-либо из адвокатских палат России есть острая необходимость избавиться от адвоката, который честно, разумно и добросовестно исполняет свои профессиональные обязанности, но при этом является аморальным и безнравственным типом «в свободное от работы время». Дисциплинарная практика, в том числе и нашей палаты, показала, что человеческая непорядочность адвоката, либо, например, его чрезмерная любовь к спиртному, неизбежно отражаются на исполнении профессиональных обязанностей со всеми вытекающими из этого последствиями.

В течение последнего года в нашу палату несколько раз обращалась бывшая супруга одного из наших адвокатов. Женщина жаловалась, что после развода они не могут поделить ребенка. Убедившись в том, что наш коллега в сложившейся ситуации не использует профессиональные привилегии для достижения своих целей, я несколько раз встречался с заявительницей и разъяснял ей, что у нас нет повода для вмешательства в личную жизнь гражданина.

К сожалению, если новая редакция ст.20 Кодекса станет обязательной нормой, то президенты адвокатских палат будут вынуждены в любом случае возбуждать дисциплинарное производство по подобной жалобе. Предметом рассмотрения квалификационных комиссии и советов палат станут конфликты адвокатов с бывшими супругами или, например, соседями. Зачем

и кому нужно, чтобы органы адвокатского профессионального самоуправления превращались в некие подопия парткомов или месткомов советской эпохи с разбирательством «персональных дел», «аморалок» и прочей экзотики, пока еще покрытой пылью времени?

И если сегодня наши коллеги в той или иной степени защищены от подобного, то принятие новой редакции даст дополнительные возможности для оказания давления на адвоката. Такая перспектива становится пугающе реальной.

Но хочется верить, что в конечном итоге в Кодекс профессиональной этики адвоката будут внесены только изменения и дополнения, действительно необходимые для нашей профессиональной корпорации.

Михаил ЯМЧИТСКИЙ,
президент Адвокатской палаты Республики Карелия
Фото из архива автора

Хочется верить, что в Кодекс будут внесены только изменения и дополнения, действительно необходимые для нашей корпорации.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ НА ТРОИХ НЕ ДЕЛИТСЯ

Скандальные дела в армейском «Оборонсервисе», Минсельхозе, Минрегионе и Роскосмосе восприняты в обществе как начало системной борьбы с коррупцией. В таком масштабном деле на первый план выходит работа правовой системы. Насколько она эффективна, какие ее несовершенства оказываются на руку преступникам? Своим мнением поделился президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор Гасан МИРЗОЕВ.

– Гасан Борисович, счет в казнокрадстве идет на миллиарды, но следствие пока избирательно относится к участникам громких скандалов. То ли у нас сложилась каста неприкасаемых, то ли некому призвать высших чиновников к ответу за противоправные действия либо за бездействие. Может быть, нужен некий спецпрокурор, как в Америке?

– Государственной думе необходимо предоставить право парламентского расследования преступлений, касающихся государственной безопасности, обороно-

способности страны, а также действий представителей высшего эшелона власти. Это может быть специальный орган при Госдуме либо при Комитете по безопасности. Парламентское расследование может коснуться и правоохранителей, и высших чиновников государства. Его условия должны быть четко оговорены законом, чтобы ни у кого не было соблазна одним махом «разрушить все до основания». В расследовании должны участвовать представители гражданского общества и независимые специалисты.

– Эксперты считают, что коррупция выросла после того, как из уголовного закона был выведен ряд составов экономических преступлений. Предлагают безальтернативно карать «сроками» тех бизнесменов и чиновников, кто за взятки дает и получает конкурентное преимущество в драке за бюджетные деньги. На ваш взгляд, что их остановит – миллионные штрафы или страх тюрьмы?

– Я бы не разделял оба эти вида наказания. Если нанесен урон, он должен быть возмещен. А после полного погашения ущерба уголовная ответственность может быть минимальной. Как правило, если человек в уголовном плане не опасен для общества, то, безусловно, для таких лиц наказание не должно быть связано с лишением свободы.

– Депутаты Госдумы подготовили законопроект, запрещающий чиновникам иметь счета в банках и собственность за границей. Но их оппоненты сразу заявили, что это нарушает права госслужащих. Как вы считаете?

– Главное право госслужащего – честно служить народу и государству. А запретить ему открывать счет – это не нарушение прав. При приеме на работу в контракте должно быть записано: с той минуты, когда он стал министром, членом правительства, губернатором, прокурором, следователем, депутатом Госдумы, сенатором, запрещается иметь счета и недвижимость за границей. Различные ограничения добровольно берут на себя

Гасан Мирзоев

военнослужащие, ученые в области секретов, запреты есть во многих сферах деятельности. Почему чиновники – исключение? Хочешь заниматься бизнесом, иметь заграничные счета, копить там деньги – бросай госслужбу и занимайся.

– *Юристы обсуждают идею создания единого Следственного комитета, куда должны войти все следственные органы ведомства. Есть мнения «за» и «против», многие говорят, что такая структура может стать монстром, неподконтрольным обществу.*

– Главное – следствие и суд не должны выполнять волю заказчиков со стороны МВД, ФСБ, ФСКН и т.д. Следственный орган должен находиться под прокурорским надзором. Будучи депутатом, я был в числе инициаторов создания Следственного комитета, но считаю, что начатая реформа пока куцая. Следователь, если он сам возбудил дело, заинтересован его расследовать с обвинительной версией. Волей-неволей мы можем создать структуру-монстр, которая сама возбуждает дело, сама расследует и надзирает через управление процессуального контроля. Куда мы опять идем? Уголовное дело должно возбуждаться только с согласия прокурора, который проверяет законность и обоснованность и несет за это полную ответственность. А сегодня бизнес построен на страхе, что у конкурента есть тот самый знакомый следователь, который может возбудить уголовное дело.

– *Но то же самое говорили и о прокурорах, когда они возбуждали уголовные дела.*

– Тогда все функции были в их руках, а наличие таких прав в одном кулаке – это очень печально. Но превращать прокуратуру в правового импотента недопустимо. У прокуратуры очень большой потенциал. Количество прокурорских работников должно быть как минимум один на 20 следователей, а лучше – на 10. Прокурор должен следить, не нарушаются ли права человека на следствии, стать тем защитником, который оберегает закон, гражданина, государство. Надо вернуть в закон понятие объективной истины по делу и принцип законности при расследовании уголовных дел. И обязательно подчеркнуть ответственность государства перед потерпевшими. Сегодня ситуация такова, что жертвы преступлений в ущерб самим себе боятся давать показания, потому что их права практически не охраняются.

– *Несколько известных юристов высказались за ликвидацию предварительного следствия. Предлагают вернуться к двухзвенной системе: полицейское расследование и судебное следствие уже на процессе, причем на состязательной основе. Но для этого необ-*

ходимо и параллельное адвокатское расследование. Такая реформа возможна?

– Возможна при условии, что у адвоката будут такие же права, как у органа следствия и органа обвинения. Адвокат должен иметь право проводить такое же расследование, как и следователь, без угроз, без насилия. К сожалению, сегодня он воспринимается наравне с его подзащитным, подозреваемым в преступлении. Ходатайства адвоката не должны быть бумагами просителя. Нужны четкие процессуальные сроки, причем не просто отписки, а мотивированный отказ с гарантированным решением вопроса. Если был нарушен закон и это зафиксировано в ходатайстве адвоката, то орган, который получает такое ходатайство, обязан его исполнить. Нужно сделать так, чтобы неисполнение ходатайства адвоката стало серьезным основанием для признания незаконными доказательств, добытых следствием, их нельзя принимать как допустимые. Потому что нарушение прав адвоката есть прямое нарушение права гражданина на защиту. Это простая истина. Я думаю, что примерно как минимум половина уголовных дел у нас направляется в

суд с нарушением закона, с незаконно добытыми, недопустимыми доказательствами.

– *Наверное, следователи и судьи могут возразить, что и сами адвокаты не так уж редко пользуются недопустимыми приемами. Такие случаи ведь бывали?*

– Согласен, надо сделать еще немало, чтобы сами адвокаты были людьми кристально чистыми. Мы за это боремся. В адвокатском сообществе идет систематическая работа, хороший пример задают Санкт-Петербургская, Московская городская и областная палаты. К сожалению, появляются адвокаты, которые вместо реальной защиты своих доверителей занимаются самопиаром, делают громкие политические заявления.

Бросается в глаза и такая несуразность. Вот свежие впечатления: на заседании Мособлсуда трое судей сидят в мантиях, прокурор – в синем мундире. А мы, три адвоката, перед ними в своих разношерстных костюмах, как говорится, и ежу понятно, кто в этом храме правосудия хозяин, а кто проситель. Неравноправие сторон проявляется даже внешне. Во многих странах адвокаты приходят в суд тоже в мантиях, они разной длины, покроя и цвета, но подчеркивают принадлежность защитника к правосудию и дисциплинируют его самого. Я уже не раз предлагал коллегам самим принять такое решение, но мне возражают: а где хранить эту форму? И правда, в некоторых судах для адвокатов нет не то что комнаты, а даже закутка, где можно было бы полистать материалы дела.

Параллельное адвокатское расследование возможно при условии, что у адвоката будут такие же права, как у органов следствия и обвинения.

– *Что не устраивает адвокатов в нынешней системе оказания бесплатной юридической помощи?*

– Ее возложили на Министерство юстиции, это как бы бесплатная помощь неимущим от государства. Но фактически опять залезли в карман налогоплательщика. Зачем тратить деньги на офисы, компьютеры, зарплату чиновников, которые якобы в составе 10–15 человек на субъект Федерации проконсультируют тысячи граждан? Это нереально, несерьезно и не отвечает целям правосудия. Ведь доступ к правосудию – одно из главных условий правового государства, и он должен осуществляться через адвоката. Эти деньги разумнее было направить адвокату, чтобы те 80 тысяч адвокатов, которые и сегодня бесплатно оказывают такую помощь, это и делали. Люди должны получить не кабинетного юриста, а профессионального адвоката, который может реально противостоять незаконному обвинению или неправосудному решению по гражданскому либо уголовному делу.

– *Не все адвокаты одобряют принятие корпоративных юристов в свое сообщество. Что нужно сделать, чтобы традиционная адвокатура с ее профессиональными устоями не оказалась растворенной в этом неотфильтрованном потоке?*

– Нужен закон. Такой проект об оказании квалифицированной юридической помощи сейчас готовится в Министерстве юстиции. По нынешнему закону юридические услуги может оказывать любой человек, даже не имеющий профильного образования. А с вступлением России в ВТО это смогут делать и иностранные граждане. Чтобы не возникло полной вакханалии, процесс надо урегулировать. Другое дело, как это сделать. Предлагают некий юридический «Юрьев день», чтобы за полгода корпоративные юристы перешли в адвокаты и работали уже в таком статусе. Адвокатское сообщество категорически против механического перехода «из варяг в греки». Статус адвоката – особый, он столетиями формировался на основе строгого профессионального отбора, этических принципов и нравственных устоев. Сегодня адвокат участвует в реализации важнейшей государственной функции, коей является осуществление правосудия. Поэтому мы считаем, что юрист может стать адвокатом, лишь подтвердив свое соответствие этим критериям. А именно – сдаст квалификационный экзамен и примет присягу на верность Кодексу профессиональной этики адвоката.

– *Вы возглавляете Российскую академию адвокатуры и нотариата. Что предпринимается в академии для повышения профессионального уровня и ответственности корпорации нотариусов?*

– РААН – первое и единственное в стране профессиональное, профильное учебное заведение. Сейчас у нас

бесчисленное число вузов, которые налево и направо выпускают юристов, подчас пишущих тексты с грамматическими ошибками. На мой взгляд, вузы должны быть двух типов: общие и ведомственные. Такие, как академии МВД, ФСБ, прокуратуры, юстиции, адвокатуры и нотариата, налоговой службы, готовят специалистов для себя. А общефедеральные юридические вузы должны быть только бюджетные, и они должны обеспечивать выпускников работой. Тогда будет настоящий отбор и учиться придут способные ребята из разных сословий. А недоросли из обеспеченных семей пусть едут в Оксфорд или Гарвард – найдут, куда. Но не будет неприканной армии выпускников с дипломами юристов, которые никому не нужны.

Для профессионального роста при нашей академии созданы высшие курсы повышения квалификации адвокатов и нотариусов. Есть специальная программа научного обеспечения этой деятельности и квалифицированные люди, которые могут подготовить и молодых, и

опытных нотариусов к новым условиям работы. Изучить новое законодательство, освоить приемы, как исключить ошибки в практике нотариальных действий. Этому направлению мы уделяем очень серьезное внимание.

– *В свое время вы выступали с идеей создания единого Высшего или Верховного суда, который соединил бы все три ветви судебной власти. Как вы считаете, такая реформа остается востребованной жизнью?*

– Проблема, о которой говорят юристы, – это единство правоприменительной практики. К сожалению, разные суды по одним и тем же основаниям, одному и тому же делу выносят порой диаметрально противоположные решения. Иногда доходит до абсурда. Человек идет в суд общей юрисдикции, но получает там отказ. Тогда он регистрирует некое ООО, идет в арбитражный суд с тем же вопросом и решает его. В прежние годы главной инстанцией в стране был Верховный суд, он анализировал судебную практику и давал рекомендации по различным категориям дел. Сегодня у нас три ветви судебной системы и, получается, три справедливости. Возможно, пришло время подумать над тем, чтобы функционировал один Высший или Верховный суд и единый Судебный департамент, который обеспечит работу судов только за счет федерального бюджета. Тогда не будет зависимости от местных властей. В этом суде могут работать конституционная коллегия, общей юрисдикции, арбитражная, административная. Но это будет единая система, она обеспечит единый подход в правоприменительной практике. Я также считаю, что судьи должны назначаться пожизненно, это укрепит их независимость.

Беседовал **Борис ЯМШАНОВ** («Российская газета») Фото **Захара РОМАНОВА**

Доступ к правосудию –
одно из главных условий
правового государства,
и он должен осуществляться
через адвоката.

СВОБОДА АДВОКАТУРЫ — НА ПЕРВОМ МЕСТЕ

В Государственной думе РФ состоялся «круглый стол» на тему: «Направление нормативно-правового регулирования деятельности адвокатуры». В работе заседания приняли участие депутаты Государственной думы, члены Совета Федерации, представители трех ветвей власти, а также адвокаты из разных регионов России.

Открывая мероприятие, председатель ГД Сергей Нарышкин напомнил собравшимся о многолетней истории адвокатуры и отметил, что сегодня, обсуждая вопросы правового регулирования деятельности адвокатов, необходимо внимательно выслушать их мнения.

Председатель Комитета ГД по конституционному законодательству и государственному строительству Владимир Плигин пояснил, что в течение тех 10 лет, что существует Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», Госдума умышленно не подвергала его существенным изменениям. Это делалось для того, чтобы можно было понять, насколько действенным и работоспособным он окажется. И, надо признать, надежды себя оправдали. Но вместе с тем реалии сегодняшнего дня говорят о том, что настало время совершенствовать закон. Владимир Николаевич добавил, что основная задача участников заседания – четко сформулировать предложения по реформированию законодательства, регулирующего работу адвоката.

Заместитель министра юстиции Елена Борисенко обратила внимание на то, что сегодня необходимо придать еще большую весомость статусу адвоката. При этом пояснила, что государство не преследует цель ограничивать самоуправление адвокатуры, ибо «только свободное, сильное, квалифицированное юридическое сообщество может быть залогом качественного и эффективного правосудия. «Ручная» адвокатура не нужна ни государству, ни обществу, ни самой адвокатуры». Однако самоуправление корпорации должно быть направлено исключительно на самосовершенствование.

Председатель Комитета ГД по бюджету и налогам Андрей Макаров – в прошлом адвокат – полагает, что в корпорацию сегодня идут те люди, кто воспринимает адвокатуру как шаг в своей будущей карьере. И добавил, что, возможно, наступит тот день, когда и он снова примкнет к ее рядам.

Президент Федеральной палаты адвокатов РФ Евгений Семеняко обратил внимание на то, что только введе-

ние адвокатской монополии по гражданским и административным делам поможет решить существующую ныне проблему, когда адвокат, лишенный статуса, продолжает работать на юридическом рынке, но уже в качестве так называемого вольного стрелка. Устранить сложившийся дуализм, по мнению Евгения Васильевича, возможно лишь посредством установления единых стандартов деятельности, правил допуска к профессии и контроля со стороны сообщества. Такая система существует в большинстве стран мира.

Весьма конструктивно выступили советник Президента РФ Вениамин Яковлев, председатель Комитета ГД по безопасности и противодействию коррупции Ирина Яровая, президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев, вице-президент ФПА РФ Генри Резник, президент Адвокатской палаты Удмуртской Республики Дмитрий Талантов. Они озвучили собравшимся свои соображения относительно грядущего реформирования адвокатского законодательства и предложили пути его совершенствования.

Обобщив позиции выступивших на заседании, Владимир Плигин подвел итоги встречи: «По мнению большинства, фундаментальные положения Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ» не подлежат изменению. Но ряд моментов, как то: точная трактовка понятия «квалифицированная юридическая помощь»; введение адвокатской монополии на представительство в арбитражных и гражданских процессах; полный запрет для адвоката, лишенного статуса, оказывать правовую помощь гражданам и организациям; усиление ответственности для лиц, ущемляющих и нарушающих права адвокатов, решено вынести для дальнейшего обсуждения рабочей группы, которая будет сформирована в самом скором времени».

Яна ПТИЦЫНА,
заместитель главного редактора
журнала «Российский адвокат»
Фото автора

ВЫСЕЛИТЬ НЕЛЬЗЯ ОСТАВИТЬ ПРОЖИВАТЬ

На сегодняшний день одна из наиболее актуальных жилищных проблем в нашей стране – выселение граждан из жилых помещений, прекращение и утрата права пользования ими, снятие с регистрационного учета.

Подобные ситуации одинаково проблематичны как для собственников жилья, так и для тех граждан, которых выселяют или пытаются это сделать. И те, и другие зачастую лишаются единственной крыши над головой, а все потому, что нет четкой и единообразной практики правоприменения.

«Люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией...»

К. Маркс, Ф. Энгельс

В ч.4 ст.3 Жилищного кодекса РФ четко сказано, что никто не может быть выселен из жилища или ограничен в праве пользования им... иначе как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены законом. В частности, по решению суда... Основания же для этого различны, индивидуальны и требуют тщательного разбирательства, ибо универсального подхода не существует.

Так, на основании ст.35 ЖК, в случае прекращения у собственника права пользования жилым помещением бывшие члены семьи, родственники, а также другие граждане могут быть выселены из жилого помещения гражданина. Однако и здесь все не так просто.

Расскажу об одном из своих недавних дел. На первый взгляд – обычное разбирательство, но в нем было столько нюансов, что судебные заседания растянулись на два года.

Уговорив своего гражданского мужа Георгия и его 17-летнюю дочь (от первого брака) Марию продать две их квартиры и организовать семейный бизнес, Людмила на свое имя приобрела по договору ипотеки двухкомнатную квартиру, устно пообещав мужу, что приобретенная квартира общая. Остаток же вырученных средств был потрачен на поездки за границу и вступление Георгия в доленое строительство в Московской области. Вскоре после проведенных процедур по продаже-покупке Людмила и Георгий узаконили отношения. Однако их официальный союз продлился всего чуть больше года.

Когда денежные средства подошли к концу, новоиспеченная жена потребовала развода и выселения мужа и падчерицы из своей квартиры. Георгий отказался от расторжения брака, тогда женщина добилась этого в суде. И сразу же подала исковое заявление об их выселении и

снятии с регистрационного учета на том основании, что они являются уже бывшими членами семьи.

В возражениях на иск Георгий указал, что был обманут женой, остался и без квартир, и без денег, кроме того, признан потерпевшим по уголовному делу в отношении строительной компании, генеральный директор которой скрылся с деньгами за границей.

Несмотря на все представленные Георгием доказательства, суд постановил, что раз квартира приобретена до брака, то требования женщины логичны и законны.

Здесь мы видим, что для судьи приоритетом стала охрана частной собственности в соответствии со ст.35 Конституции РФ, а не человеческий фактор.

И если в предыдущем примере граждане бились за квадратные метры между собой, то нередки и случаи, когда людям приходится воевать с муниципальными органами.

По закону, при переселении нанимателя и членов его семьи из жилья, подлежащего сносу, ему должны предоставить идентичную квартиру в его муниципальном районе и соответствующей площади. Однако на деле не все так однозначно, как может показаться.

Префектура одного из административных округов Москвы предоставила Тимофею Александровичу квартиру взамен той, что располагается в доме, подлежащем сносу. Однако новое жилье оказалось в другом районе города и меньшей площади. Мужчина обратился в суд. И, о чудо, там его услышали и вынесли решение – предоставить равнозначную квартиру в том же районе, где и проживал истец. Что и требовалось доказать.

Но Префектура немедленно подала кассационную жалобу, и прежнее решение было отменено, а дело возвращено на новое рассмотрение.

Второй круг разбирательств имел совсем иной итог – Тимофею Александровичу было отказано в исковых требованиях. Мы пытались оспорить вынесенное решение в кассационной и надзорной инстанциях, однако это ничего не дало. Мужчина вместе с матерью был переселен в квартиру меньшей площади и в другом районе.

Нельзя однозначно сказать, что права гражданина были ущемлены, ибо в ст.86 ЖК РФ сказано: если дом, в котором находится жилое помещение, занимаемое по договору социального найма, подлежит сносу, выселяемым из него гражданам органом государственной власти или органом местного самоуправления, принявшем решение о сносе такого дома, предоставляется другое благоустроенное жилое помещение по договору социального найма. Иных оговорок нет. Кроме, пожалуй, одной – не менее 18 квадратных метров на человека.

Но и это еще не самая запутанная проблема. Гораздо сложнее обстоят дела с выселением и снятием с регистрационного учета детей.

В соответствии со ст.20 ГК РФ местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей, опекунов.

Рис. Софья Бестужевой

Попытка выселения бывших членов семьи, среди которых есть ребенок, в судебной практике неоднозначна...

Мне доводилось сталкиваться и со случаем, когда мужчина пытался добиться того, чтобы бывшая жена и их общий ребенок были выписаны из его комнаты в коммунальной квартире. Суд удовлетворил требования истца лишь частично – женщину выселил, а ребенка – оставил, поскольку органы опеки встали на защиту интересов малыша.

Была и другая ситуация. Наталья зарегистрировала супруга – гражданина Азербайджана в своей муниципальной квартире. Но вскоре Аббас исчез. А через четыре года объявился и сообщил, что он уже гражданин России и к тому же не является ей законным супругом, так как добился развода через суд. Вскоре выяснилось и еще одно весьма любопытное обстоятельство – оказывается, через год после расторжения брака мужчина зарегистрировал в квартире Натальи двух своих малолетних дочек.

Женщина обратилась в суд. В качестве доказательств истица предоставила показания соседей и справку из ОВД района, которые подтвердили, что девочки никогда не проживали по указанному адресу. Исследовав материалы дела, суд вынес решение в пользу Натальи, в результате чего Аббас и его дети утратили право пользования квартирой.

Все эти истории свидетельствуют о том, что нужно тщательно разбираться в каждом конкретном случае. Собственно, об этом же еще в 2009 году говорил Верховный суд РФ, обобщив судебную практику относительно выселения граждан из муниципального жилья и жилья собственника. В частности, ВС РФ рекомендовал судьям к каждой ситуации подходить индивидуально, чтобы знать, где именно поставить запятую в вердикте: «выселить нельзя оставить проживать»...

Адвокат **Светлана КОБЗИНА**
Фото **Захара РОМАНОВА**

НЕ БРАЛ – НЕ ПРИЗНАВАЙСЯ

Когда на молодого хирурга поликлиники Сергея Петрова возбудили уголовное дело по подозрению во взятке, следователь в погонах подполковника юстиции буднично сообщил, что вина моего подзащитного очевидна, на видеозаписи хорошо видна передача денег, при осмотре места происшествия они изъяты и вообще доказательств – море. Не признается – арестует. Словом, закрутившаяся следственная машина уже готовила стандартное обвинение за незаконную выдачу больничного листа и направление уголовного дела в суд. Никогда не забуду, как в моем кабинете безудержно рыдала мама врача, не верившая в виновность сына.

Свое адвокатское расследование я начал с Галины – по версии оперативников, она дала врачу взятку. Для начала предстояло выяснить, работает ли она, или из добрых побуждений «помогает» полиции раскрывать преступления. По словам ее бывших коллег, девушка от них давно уволилась, но другую работу не нашла. Правда, недавно заходила к ним и просила денег в займы. Рассказывала, что пыталась взять кредит в банке, но из-за отсутствия источников дохода ей отказали. После получения согласия бывших сослуживцев Галины, как того требует закон об адвокатуре, эти факты были мной зафиксированы путем получения от них объяснений.

Тому, кто официально зарегистрирован безработным, в случае болезни больничный необходим. На мои запросы в Центр занятости населения пришли ответы – на учете у них женщина не состояла и пособие по безработице не получала. Затем я навел справки об ООО «Суперторг», менеджером которого была обозначена в больничном листе Галина. Согласно выписке из ЕГРЮЛ, единственным учредителем и генеральным директором фирмы значился некто Ф. Абакумов. Со слов его родной сестры Н. Елисеевой, зарегистрированной с ним в квартире, ее брат – нигде не работающий алкоголик. По присылаемым ему повесткам в суд и письмам из налоговой инспекции она догадалась, что на его имя открыта коммерческая фирма. Елисеева не только дала мне письменное объяснение, но и позвонила, когда Абакумов появился в квартире. Я сделал фотоснимок мирно спящего в ворохе тряпья «генерального директора» и также получил от него объяснение.

Стало ясно, что оперативники УБЭП использовали свою знакомую, которая под видом сотрудницы некоего «Суперторга» пошла в поликлинику по их просьбе и спровоцировала взятку. Активное адвокатское расследование не понравилось стражам порядка, и они накатали в адвокатскую палату жалобу за подписью Галины – как же, порядочная девушка борется с коррупцией! Однако никаких нарушений закона в действиях защитника коллеги не нашли – их просто не было.

Одновременно мной были направлены следователю различные ходатайства об истребовании документов с места работы женщины, хотя все эти сведения орган дознания обязан был проверить еще до возбуждения дела. Но в нашей милиции-полиции лишней работой себя не утруждают! При взятке, да еще и в отношении конкретного лица – такое дело «висяком» явно не оставишь, его надо или в суд передавать, или прекращать полностью. Но репрессивная машина крайне редко и неохотно поворачивается вспять, и потому даже представленные

доказательства не убедили руководителя следственного органа в необходимости отмены незаконного и необоснованного постановления о возбуждении дела.

Первые семь месяцев между обвинением и защитой длилась «холодная война», и тогда хирург Петров не знал, какие круги ада ему предстоит еще пройти. При осмотре места происшествия – кабинета и рабочего стола врача – оперативники денег не нашли, но оставили там двух своих сотрудников. А сами вместе с задержанным и понятыми пошли искать их сначала в операционную, затем в соседний кабинет, где заставили Петрова раздеться догола! И когда вернулись в кабинет к столу Петрова, тут и деньги быстренько нашлись. К счастью, медперсонал и понятые подтвердили, что изъяты они были только «со 2-го раза».

Явные нарушения закона послужили поводом заявить ходатайство о признании протокола осмотра места происшествия недопустимым доказательством, но у следствия тут же появился «очень важный» аргумент. Со стола хирурга был изъят обычный лист бумаги, и следователь предположил, что им Петров мог брать за купюры и куда-то их переложить, а значит, на нем должны были остаться отпечатки его пальцев.

Но позвольте, у каждого из нас на столе лежит какая-то бумага с нашими же отпечатками! И согласись мой подзащитный «откатать» пальцы, по ним следователь тут же назначил бы дактилоскопическую экспертизу, и его отпечатки обязательно бы «нашлись» на изъятом со стола листе бумаги. Тем более что проводил бы экспертизу милицейский эксперт из соседнего со следователем кабинета. И тогда, считай, вина доказана. По моему совету Петров отказался добровольно предоставить образцы пальцев.

Однако для получения заветных отпечатков оперативники, не обращая внимания на крики подзащитного, выкручивали ему руки, гнули пальцы. Не правда ли, ужасная картина из средневековья. Как гласит ч.2 ст. 202 УПК РФ, при получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство. А в ч.2 ст.9 УПК РФ сказано, что никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию или другому жестокому обращению. Следователь же ссылалась на Определение Конституционного суда РФ от 16.12.2004 г. №448-О, которым, как ему казалось, «узаконена» процедура принудительного изъятия образцов, что явно не соответствует действительности.

В тот момент мне удалось дозвониться в УСБ, ГСУ, дежурному по ГУВД, дежурному прокурору области, матери и брату подзащитного. А они уже, видимо, стали звонить следователю, который был вынужден остановить пытки, после чего Петрова с зашкалившим давлением и повреждениями рук на «скорой» отвезли в больницу. Там его родственники и друзья организовали круглосуточное дежурство.

Спустя полтора месяца следователь вдруг произвел еще один осмотр рабочего стола врача Петрова и обна-

ружил краску, которой якобы были обработаны купюры, затем назначил химическую экспертизу. После проведения массы самых разных экспертиз (фоноскопической, видеотехнической, а чтобы «сломать» подзащитного – еще и психиатрической!) следователь прямо предложил Петрову признать вину. При этом он пообещал перекалфицировать тяжкую ч.2 ст.290, предусматривавшую наказание до семи лет лишения свободы, на ч.1 ст.292 УК РФ (до двух лет лишения свободы) и прекратить дело в связи с деятельным раскаянием, разумеется, при условии увольнения с работы. Но мой подзащитный решил бороться до конца. Сомневалась только его мама. Все спрашивала меня, может, стоит согласиться? Может, тогда они отстанут?

В ответ на категорический отказ Петрова идти на поводу у следствия на следующий день ему, как и обещали, предъявили обвинение по ч.2 ст.290 УК РФ. На очередном допросе он, воспользовавшись ст.51 Конституции,

Рис. Софьи Бестужевой

отказался давать показания, то есть свидетельствовать против самого себя. И снова продолжились следственные действия, ознакомления с экспертизами, мои ходатайства, переживания и бессонные ночи его матери...

Наконец, через год после того, как началась эта история, был получен документ, правда, за подписью уже другого следователя, где было сказано, что уголовное дело в отношении Петрова прекращено на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием состава преступления. Справедливость восторжествовала, и прежде всего благодаря тому, что мой подзащитный оказался человеком с «крепким стержнем». Он был морально и физически готов противостоять машине уголовного преследования, выдержал ее натиск, не сломался. А в результате – отстоял свое достоинство в неравном споре с системой и недавно был назначен заведующим отделением.

Вячеслав ЧУПРИН,
адвокат АП Воронежской области
Фото из личного архива автора

Владислав МУСИЯКА: «Я ИДУ ДО КОНЦА»

В предыдущем номере «Российского адвоката» мы опубликовали фоторепортаж об акции неформального благотворительного клуба подмосковных адвокатов «Голос сердца», где провели аукцион по сбору средств на лечение детей из областного онкологического диспансера. Среди организаторов мероприятия значится адвокат, управляющий столичного адвокатского бюро «Система защиты» Владислав Николаевич Мусияка. Свою причастность к акциям подобного рода Владислав не скрывает, но и афишировать не стремится. Хотя иногда, как он сам говорит, хочется кричать во все горло, чтобы суметь объединить как можно больше сил, умов, энергии для помощи самым нуждающимся – детям, защитить которых иногда очень трудно.

– Вы, Денис Филиппов и ряд других коллег внесли основную часть средств. Как считаете, эти средства дойдут до больных детей?

– У меня совершенно нет никаких сомнений по этому поводу, ибо те, кто придумал и воплотил в жизнь эту задумку, кристально честные люди: Тамара Ивановна Румянцева, Юрий Михайлович Боровков. Зов сердца. Этим все объясняется. Приходят люди и благодарят, значит, все дошло до адресатов.

– Два раза в год (в мае и ноябре) адвокаты Подмосковья проводят День донора. Отдавая свою кровь, ощущаете причастность к тому, что вы лично спасли хотя бы одну жизнь?

– Это есть где-то на подсознании, где-то внутри, и понимаешь, что твоя кровь уже там, где в ней нуждаются.

Я всегда говорю, нужно торопиться жить, ведь времени так мало. И если тебе неплохо живется, то и другим не должно быть хуже. Особенно если это касается детей.

Вместе с моим партнером Алексеем Семеновым мы много лет помогаем одному из детских домов. Там малыши настолько тяжелые, что потенциальные российские усыновители их никогда не усыновят, потому что лечение таких детей стоит иногда 300 – 500 тысяч долларов.

– Владислав, вы сейчас затронули самую важную тему. Говоря о детях, не могу не задать вопрос о принятии недавно нашей Госдумой «закона Димы Яковлева». Официально не подтверждается, что это своеобразный ответ на список Магнитского, но это ведь так и есть. Ваша оценка того, что мы поставили барьер американцам, усыновляющим наших больных детей.

◀ Их мужество – нам в наследство.
(Петр Прокофьевич и Полина Герасимовна Кофановы)

▲ 1974 г. Наша дружная семья

– Государственная дума за последние годы приняла много разных, иногда совершенно безумных законов – 70 процентов из них не работают. Если этим законом мы хотели плюнуть в чью-то сторону, то мы плюнули в себя. С начала 90-х годов порядка 70 – 80 тысяч детей было усыновлено иностранцами. Большая часть детей-инвалидов попали в американские семьи. Из них 4 человека – паралимпийские чемпионы, 8 тысяч окончили высшие учебные заведения. И все эти дети были поставлены на ноги на деньги американского государства, а не нашего. Оставшись у нас, они были бы обречены.

Мне не хочется верить, что Уполномоченный по правам ребенка при Президенте России, бывший адвокат Павел Астахов стал конъюнктурным человеком и перестал мыслить здраво. Тогда я призываю: пусть он и депутаты ГД поедут в несколько детских домов, расположенных в разных регионах, и возьмут в свои семьи по больному ребенку.

Но этого, увы, никогда не произойдет, ибо это огромная нагрузка. Это громадные материальные и душевные затраты.

– *В нашем правительстве есть люди, облаченные солидной властью, которые не побоялись высказать свое несогласие с этим законом: вице-премьер Ольга Голодец, министр иностранных дел Сергей Лавров...*

– В свое время моя бабушка говорила: если ты хочешь что-то поменять, нужно начинать с себя.

К счастью, есть еще люди, которые могут открыто заявлять свою гражданскую позицию.

Наше адвокатское бюро «Система защиты» сейчас готовит обращение в Конституционный суд, касающееся «закона Димы Яковлева». Задача – выяснить, насколько он разумен, легитимен и соответствует сегодняшним реалиям. А главное – как он коррелируется с Конституцией РФ. Если мы запретили американцам, тогда давайте сделаем так, чтобы эти дети жили в наших семьях, были здоровы и счастливы.

Свое счастливое детство Владислав Николаевич вспоминает с трепетом и любовью. Он откровенно признается, что рос довольно непослушным ребенком и родители крепко с ним натерпелись. Часто дрался со сверстниками, попадал и в детскую комнату милиции... Правда, было одно увлечение, которому он посвящал многие часы. Книжки! Зачитываясь Фенимором Купером, он видел себя следопытом, красным корсаром, последним из могикан, охотником за ланями... При этом по двору бегали полуголые бабушкины куры, ибо их перья нужны были Владу для оснащения стрел и другой атрибутики.

– *Вы все обмолвились о том, какие жизненные принципы излагала ваша бабушка. Расскажите, кто были ваши дед и бабушка? Кем они были для вас?*

▲ С греческим адвокатом Николасом Кесидисом

– Это пример человеческой совести, духа и чистоты помыслов. Мой дед не смог стать большим начальником, так как вся его семья была репрессирована. Сам он с Урала. Кофанов Петр Прокофьевич.

Помните песню: «Их оставалось только трое на безымянной высоте...» – это как раз про него. На той высоте он был политруком.

Он прошел Японскую войну, Великую Отечественную. С бабушкой Полиной Герасимовной познакомился в Берлине. Она была единственной женщиной-адъютантом, стенографисткой маршала Георгия Константиновича Жукова.

– *Расскажите о своих родителях.*

– Я вырос в простой доброй семье. Мама – Татьяна Петровна, преподаватель русского языка и литературы. Отец – Мусияка Николай Михайлович строил газопроводы. Огорчало только одно – отца мы видели очень мало, он постоянно работал за границей: Вьетнам, Йемен, Ливия, Ирак, Кувейт...

– *Вы получили юридическое образование. Но я хочу спросить, почему не пошли в следственные структуры, в прокурорские?*

– Мне кажется, люди, которые идут в следствие и прокуратуру, должны быть с очень чистыми помыслами, с чистой душой, потому что обвинять, наказывать, принимать решения о судьбе человека зачастую очень непросто, эта работа требует особого склада характера.

А адвокатура – это защита. Ты не имеешь права судить в адвокатуре. Твоя задача заключается в том, чтобы помочь, понять, где-то простить. И, наверное, принять больше сердцем, а потом – знаниями. Вот это, на мой взгляд, адвокатура.

Я не хочу кидать камень в чей-то огород, но в последнее время мне не доводилось встречать следователей, которые по-настоящему независимы и могут увидеть причинно-следственную связь, почему человек поступил так, а не иначе. Для них важно одно: наказать. Отправить дело в суд, любым способом доказать виновность. Мне такая жизнь не нравилась никогда. Я всегда задавался вопросом: как жить потом с этим?

– *Можем мы вспомнить тех людей, кто ставил вас «на крыло»?*

– С удовольствием. Примером для меня был заслуженный юрист РСФСР Семен Львович Ария. Неоценимое участие в становлении меня как профессионала принимали Александр Викторович Клигман, Юрий

Храм Кирилла и Мефодия

Михайлович Боровков. Это люди, которые подставляли мне плечо, делились своим опытом и знаниями.

– Владислав, я задам несколько жесткий вопрос и прошу ответить на него предельно откровенно. Не секрет, что сегодня в судах общей юрисдикции выносятся порядка 99 процентов обвинительных приговоров. Не возникает у вас чувства своей ненужности, беспомощности противостоять этому «девятому валу». Может, совсем уйти из профессии и заняться модным сегодня бизнесом или еще чем-то?

– Иногда я, мои коллеги, да и подзащитные думаем: а нужен ли вообще адвокат, когда система выстроена таким образом, что участь твоя predetermined изначально. Если ты бизнесмен (а большинство наших клиентов крупные бизнес-деятели), если деятельность твоя была связана с предпринимательством и волею судеб ты попал в неприятные обстоятельства, то, столкнувшись с такой «штуковиной», как правосудие, ты рано или поздно осознаешь, что в нашей стране это иллюзия. Надеюсь, мое мнение разделяют почти все мои коллеги.

В свое время старейший адвокат Эдуард Сафронский рассказывал: «В Советском Союзе можно было добиться правосудия. Суд был честнее. Образно выражаясь: мы надевали шлем и открывали забрало, доставали шашку и рубились в открытом поле. А теперь я прихожу в суд, где все предreshено».

Подхватывая его слова, могу сказать, какие бы доводы ты ни приводил, какими бы доказательствами ни обладал, если суд решил вынести обвинительный приговор, то так оно и будет. А все потому, что, если судья вынесет оправдательный приговор, его вызовут на коллегию для разбора полетов, где ему придется долго объясняться. А то и в коррупции заподозрят. Да и зарплату с насиженным местом терять не хочется.

Маленький пример. Брат моего близкого товарища сдал экзамен и стал федеральным судьей. Проработал год. Из городского суда ему позвонили и велели сделать все, чтобы арестовать одного человека. Он ответил, что оснований для ареста нет. Тогда на том конце провода сказали, что у этого человека есть загранпаспорт. Судья отвечает: «Он сейчас сдает мне его». Но звонивший сказал лишь одно: «Или ты его арестовываешь, или освобождай место».

На следующий же день брат моего товарища написал заявление на увольнение. Вот так люди не в силах противостоять, как вы сказали, «девятому валу». Они не хотят быть в этой системе.

– Вы, господин адвокат, на этом фоне не чувствуете, что надломилась?

– Я всегда иду до конца. Спешу жить. Спешу воевать. И если мы принимаем защиту, то клиент может быть точно уверен: мы сделаем все возможное и даже больше.

– На одной из фотографий вы сняты со своим греческим коллегой. Расскажите о нем подробнее.

– Николас Кесидис – блестящий адвокат, профессор, доктор уголовного права, преподает в университете в Салониках. Мы с ним давно знакомы, он помогал мне с проблемами, которые возникали у моих клиентов в Салониках.

– Мне бы все же хотелось спросить у вас: адвокатское бюро «Система защиты» построено по старому принципу наших известных коллегий адвокатов или чем-то отличается по форме?

– Нет, к сожалению, мы не можем поменять форму: нет в России закона об адвокатских фирмах. И это большой минус. Велосипед выдумывать не надо,

▲ Счастье адвоката Мусянки

нужно посмотреть на западных коллег: во всем мире существуют адвокатские фирмы, где адвокаты являются партнерами, много лет служат в этих фирмах. Фирмы извлекают прибыль из своей деятельности. Это огромные корпорации с совершенно мощными специалистами, иногда узконаправленными, со своими звездами, которые могут по-настоящему двигать огромные дела.

▲ С любимой и на Северном полюсе – рай (С женой Светланой)

Мы в бюро руководствуемся одним принципом: один в поле не воин. Практически по всем делам мы проводим совместные совещания. Даже если кто-то из сотрудников принимает защиту и если он, к несчастью, не скреплен распиской о неразглашении, то мы обсуждаем это дело. Помогаем, советуем, иногда принимаем решение о том, чтобы привлечь второго, третьего адвоката в помощь.

– То есть, стратегический план прорабатывается коллегиально?

– Да, только коллегиально. Потому что невозможно одному человеку, если речь идет о большом, мощном деле, осуществить защиту на все 100 процентов. Надо собрать кучу дополнительного материала, опросить людей, провести свое адвокатское расследование, привлечь специалистов – у одного человека просто физически не хватит на это времени. Поэтому мы пытаемся строить работу (не бизнес, а работу) так, как строят наши западные коллеги. Мы где-то на пути к этому, дополнительно привлекаем и узких специалистов, экспертов.

– А что у вас за команда?

– Всего в бюро 22 адвоката. Это безусловные профессионалы, опытные, надежные специалисты. Плюс юристы, секретари, менеджеры по работе с клиентами, СМИ, бухгалтерия, водители... Это большая команда, хороший, сплоченный коллектив. Вместе со мной работает мой близкий друг, единомышленник, талантливый адвокат Алексей Семенов.

– Владислав Николаевич, как вы считаете, вступление России в ВТО как-то изменит жизнь российских адвокатов, оставит свой след?

– Это должно приблизить нас к нормам права, которые применимы сейчас в Европе. Европейское клас-

сическое право, англосаксонское право и т.д. Но у России свой путь, хорошо ли это, плохо ли... Я не видел законодательных инициатив со стороны Федеральной палаты, региональных палат, которые бы, проанализировав европейское законодательство, хотели бы что-то поменять здесь. Их просто нет. Может быть, надо создать какие-то рабочие группы, может, привлечь специалистов из других стран, может, больше общаться с ними. Многие мои коллеги и я стараемся общаться, но я общаюсь потому, что я заложник ситуации: многие мои клиенты хотят судиться на Западе. Это большая проблема. От нас из России уходит человек, который заработал здесь деньги. Он не оставляет эти деньги здесь. И вывозит свою семью. Он уходит сам, отдает здесь все. Далеко не страшный и не глупый человек. И не надо из людей, которые хотят уехать, делать монстров. Они боятся здесь быть. Они перестали во что-то верить, верить в кого-то, им есть, что терять. И они уезжают туда. Это большая проблема. А там они ищут вот эту штуку с большой буквы, которая называется Правосудие. И они его там получают. За большие деньги, но они получают правосудие.

В последнее время я много бываю в Лондоне, Берлине, Париже... И точно знаю, люди, которые судятся со своими российскими партнерами на Западе, имеют большой потенциал выиграть дело. На банальный вопрос «почему не здесь?», ответ знают все, а в Москве уж точно: коррупция – раз, культура административного нажима (звонок – решение вопроса) –

▲ Гости пришли

два. В-третьих, люди опасаются, что, если они начнут по-настоящему сопротивляться, их могут подставить, посадить, забрать бизнес – все что угодно. Они просто боятся.

– Но страна ведь от этого теряет: уезжают головы, утекают финансы. Что мы оставляем нашим детям?

– Мы заложники той ситуации, которую, в принципе, сами и породили. Я недаром вам говорил: «Начни с себя». Я думаю, что большие руководители нашей страны очень сейчас жалеют, что сложилась такая ситуация. Они хотят что-то наладить, правда, потому, что им самим было бы легче разговаривать с народом. И народ бы не тыкал пальцем, упрекая их в неспособности. Они заложники той истории, той ситуации, которую сами создали. Не было бы этих непропорциональных приговоров, не было бы этого звонкового права, этих коррумпированных судов, этой совершенно отморозенной милиции... Сейчас человек, который окончил школу милиции, в 23 года приходит в следствие. Завтра он выносит постановление об обыске, берет ОМОН, выезжает на обыск (вот дело было буквально позавчера), рушит бизнес у людей, целую фабрику, вывозит документы, снимает это все на видео, посылает всех. Он работает два месяца в милиции и рушит бизнес людей, который стоит 10 – 20 млн. долларов, не разобравшись, в один день возбуждает дело, во второй – делает обыск. Статья – нарушение авторских прав. Это такой непрофессионализм и полнейшая безграмотность – люди в слове «постановление» делают две ошибки!

– Досадно. Прервем тогда этот похоронный диалог и перейдем на мажорную ноту. А что помогает адвокату Владиславу Мусияке, откуда он черпает энергию, силу, оптимизм в это немного пасмурное время?

– Моя семья, дети, которым мы помогаем. Потому что, когда

ты делаешь добро человеку, он понимает подсудно, что ты делаешь для него что-то большее, чем просто даешь апельсин. Это приносит мне колоссальное удовольствие.

– А отдых, путешествия? Порой вы отдыхаете до экстрима? Я звоню вам и знаю, что вы должны приехать из Лондона или из Германии, и вдруг слышу до боли знакомое: «Я нахожусь на СП-44» (в свое время, в 76-м году, мне довелось дрейфовать на СП-23). Как же вы дошли до жизни такой?

– Это совершенно чумовая идея, которая пришла в голову моему коллеге Алексею Семенову, который сказал: «Давайте на джипах доберемся до Северного полюса. Я читал об этом». Таких машин мы не нашли, надо было искать спонсоров и специально оборудовать машину – это очень дорогое удовольствие.

– И потом, это связано с риском для жизни.

– Да. Поэтому мы добрались на машинах до Осло, бросили там машины, сели на поезд, добрались до аэродрома, потом долетели до Земли Франца-Иосифа, там дождался ледокола, российского, но зафрахтованного канадской фирмой, который совершает туристические поездки. Дошли до той широты, на которой стоит наша станция, но недотянули до нее 150 км. Пока ледокол стоял на рейде, ребята выехали нам навстречу на снегоходах. Мы «отмотали» положенные километры и добрались до СП, встретились с нашими молодыми учеными из питерского Института Арктики и Антарктики. Задержались у них на несколько суток. Купались в польные, таким образом, прошли экзамен и были приняты в полярники.

– Казалось бы, зачем нужна была эта поездка? Но, наверное, вы сами после этого чувствуете себя настоящим мужиком, новорожденным?

– Спешите жить! Нужно как можно больше успеть в этой жизни сделать. Других вариантов просто уже не будет.

Беседу вел **Роман ЗВЯГЕЛЬСКИЙ**,
главный редактор журнала «Российский адвокат»
Фото из личного архива **В. МУСИЯКИ**

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

«Достоинство частного человека есть личное достоинство; достоинство адвоката есть достоинство всего сословия»

Франсуа Этьен Молло

Не стало Семена Александровича Хейфеца, чей талант великого адвоката неразрывно связан с благородством и достоинством выдающегося человека и гражданина. И мы, его современники, его коллеги, друзья, ученики с особой остротой ощущаем эту утрату, потому что не можем не понимать – она невозполнима, во всяком случае, в обозримом будущем. Могут сказать, что «свято место пусто не бывает», что на смену ветеранам всегда приходит молодежь, что место ушедшего займут его товарищи, люди опытные, искушенные, для которых нет тайн в профессии. Не секрет, что некоторые из наших адвокатов пребывают в искреннем убеждении, что их собственный талант и способности, их опыт и знания вполне сопоставимы, а порой и превосходят названные качества их знаменитых коллег.

Но время, как строгий судья, определяет каждому по заслугам его. И тогда за неудовлетворенными амбициями и неутоленным тщеславием проступают обида, зависть и бессилие. И еще осознание того, что мало кто сможет провести допрос, как Г. Кайданов, составить жалобу, как М. Драбин, произнести речь, как Я. Киселев. Люди такого калибра появляются редко и в памяти людской остаются надолго. И мы часто задаемся вопросом: откуда же они берутся?

В случае с Семеном Александровичем все пришло из детства и почти все пришло из семьи. Семьи, вроде ничем непримечательной, скромной, трудовой. Но родители всегда думали о главном – поставить на ноги своих сыновей. Недаром же главный завет отца, обращенный к ним, звучал так: «Вы можете стать артистами или рабочими, врачами или сапожниками. Но вы обязаны быть лучшими сапожниками на вашей улице!». И они стали. Сводный брат Семена Александровича – Ральф Райкин,

День Победы (Семен Хейфец (в центре) среди питерских коллег)

знаменитый в Ленинграде ларинголог, которого и поныне помнят его старые пациенты – оперные певцы и лекторы, дикторы и адвокаты. Семен был младшим. В 42-м 16-летний выпускник-отличник после 10 класса ушел добровольцем на фронт. И сразу попал в мясорубку под Сталинградом. После первого боя от батальона осталась лишь одна десятая. Зеленого солдатика направили в сержантскую школу. Два месяца учебы и – выпускное построение. «Рота, смирно! Сержант Хейфец, выйти из строя! Рота, напра-а-во! Шагом-марш!». Рота ушла. А новоиспеченный сержант стоял на плацу и плакал, потому что его товарищи ушли в бой, а его оставили инструктором. А потом – Таманская Гвардейская дивизия, в составе которой сначала командиром танка, а позднее командиром взвода самоходок и батальонным старшиной Семен Хейфец прошел войну до самой Победы. Под Харьковом, когда стояли на переформировании, прочитав объявление о том, что восстанавливается Харьковский Госуниверситет, бравый старшина с разрешения командира поступил на физико-математический факультет. Но через две недели дивизия пошла вперед, и учебы не случилось. В 45-м после освобождения Восточной Пруссии в надежде на то, что передышка в этот раз надолго, ветеран-самоходчик поступает на мехмат Кенигсбергского университета. Но опять незадача – дивизию отправляют в Подмоскowie. В одной из увольнительных Хейфец увидел объявление о наборе студентов во Всесоюзный юридический заочный институт. И хотя командование собиралось направить его в бронетанковое училище, на этот раз махнуло рукой – учись, солдат, на юриста! Легко сказать – учись. А ведь служба-то продолжается. И не все командиры одобряют занятия танкиста-юриста. Но нет солдата, который не перехитрит командира. И были самоволки для того, чтобы сбежать на сдачу экзаменов.

И потом, годы спустя, когда закончилась служба и выпускник-отличник ВЮЗИ Семен Хейфец стал работать помощником прокурора в Свердловском районе Ленинграда, судьи и адвокаты, которые встречались с ним в процессах, задавались вопросом: почему это прокурор держит на столе Устав бронетанковых войск или Наставление по стрельбе артиллерии? Тогда еще мало кто знал, что под обложками этих книжек скрываются уголовный и процессуальный кодексы, которые танкист Хейфец прятал от бдительных командиров.

В Санкт-Петербурге живут наши коллеги, которым довелось встречаться с прокурором С. Хейфецем в процессах. И практически все вспоминают, что после него в прениях сторон выступать было очень сложно и говорить, в общем, было не о чем. Следуя заветам великого А.Ф. Кони, молодой обвинитель выступал воистину как

«говорящий судья», объективно взвешивая все pro и contra, все отягчающие и смягчающие обстоятельства. Среди выдающихся юристов, которые явились отцами-основателями российской юриспруденции, в памяти общественной остались, за исключением самого А.Ф. Кони, пожалуй, только адвокаты. Сторону нападения в этой когорте великих представлял лишь прокурор В.И. Жуковский, позднее снискавший особую известность как адвокат. Но имя Хейфеца добрым словом и поныне вспоминают старики-прокуроры.

Елестящий дореволюционный адвокат С.А. Андреевский говорил, что уголовная защита – не научная специальность, а искусство, такое же независимое и творческое, как все прочие искусства, то есть литература, живопись, музыка. При этом С.А. Андреевский был убежден, что «едва ли в каком государстве найдется более человеческий, более близкий к жизни, более глубокий по изучению души преступника суд, чем наш суд присяжных. И это вполне совпадает с нашей литературой, которая, при нашей отсталости во всех прочих областях прогресса, чуть ли не превзошла европейскую ничем иным, как искренним и сильным чувством человеколюбия».

Замечания мэтра, столь соответствующие реалиям позапрошлого века, у большинства современных российских правозащитников могут лишь вызвать грустные улыбки. И не потому только, что век XX заставил и мир, и нас самих усомниться в человеколюбии нашего суда. И не потому, что несколько сот дел, рассмотренных в современной России «судом народа», несопоставимы с

сотнями тысяч уголовных процессов, проведенных в царской России с участием присяжных. И в наши дни, когда мы наблюдаем тенденцию к фактическому упразднению суда присяжных, многие из наших, в особенности молодых, коллег вновь задаются вопросом: «А к чему нам это «искусство», эта проповедь

Люди, знающие С. Хейфеца, говорили, что его появление в зале судебных заседаний воспринималось как сигнал боевой тревоги.

милосердия, если даже единственному слушателю в лице судьи мы совсем неинтересны?».

На церемонию проводов Семена Александровича в Актовый зал юрфака СПб госуниверситета пришли сотни людей. Немало среди них было и представителей судебного корпуса. Люди знающие, отвечающие за свои слова, они говорили о том, что само появление адвоката Хейфеца в зале судебных заседаний воспринималось как сигнал боевой тревоги, который заставлял не только его процессуальных противников, но и самих судей мобилизоваться, настроиться на самую добросовестную и ответственную работу и, что греха таить, искать аргументы, которые можно было бы противопоставить защите. Но мало кто подсчитывал, во скольких процессах доводы адвоката Хейфеца полностью или в значительной части разделялись судьями, в большинстве своем достаточно

скептически относившимися к аргументам защиты. Фантастическая работоспособность и организованность, доскональное знание всех материалов дела, выверенность правовых аргументов, безупречная нравственная позиция – вот тот фундамент, на котором был основан профессиональный успех адвоката.

Автору этих строк повезло. В 1971 году, придя с университетской скамьи в Ленинградскую городскую коллегия адвокатов, я был направлен на стажировку к С.А. Хейфецу. И вот сегодня, 40 с лишним лет спустя после нашей первой встречи, я хотел бы поделиться некоторыми заметками о чувстве радости и гордости от общения с этим человеком, моим учителем, наставником и другом. Так уж случилось, что, несмотря на разницу в возрасте, несопоставимость жизненного и профессионального опыта, Семен Александрович довольно скоро приблизил меня и включил в свой дружеский круг. И какой это был круг! Мэтры адвокатуры, имена которых гремели в Ленинграде. Б.В. Бриль и З.С. Гольденберг, В.И. Вишневский и В.Г. Стряпунин... Это были люди, блестяще образованные, одаренные фантастическим талантом, независимые в суждениях, яркие, искрометные, остроумные. Все они прошли войну, пережили мрачные 40-е, угрюмые 50-е, вдохнули оттепель 60-х и ко времени описываемых событий были признанными корифеями адвокатуры. А мы, начинающие адвокаты, хвостиками ходили за нашими замечательными патронами, которые в то время, кстати, были много моложе нас нынешних.

Учеба у С.А. Хейфеца

не сводилась лишь к составлению проектов документов, тезисов речей, написанию рефератов, ведению мелких уголовных и гражданских дел, что в те времена вполне допускалось и входило в обязательную программу подготовки стажеров. Патрон требовал посещать выступления других адвокатов, чтобы послушать, с каким напором ведет допрос экспертов-автотехников Я. Яппу, как мощно выстраивает аргументы своих ходатайств Г. Ярженец, какие речи произносят другие наши замечательные коллеги. А вечерние посиделки, когда после дня, проведенного в тюрьме или в суде, адвокаты собирались в консультации, чтобы обсудить с коллегами правовые позиции или впечатления о прениях сторон, рассказать свежий анекдот или сыграть партию в шахматы, давали нам еще одну возможность вдохнуть воздух адвокатуры. Сегодня, оглядываясь назад, понимаешь, какая это была удивительная школа и как она прививала интерес, уважение и любовь к профессии! Но и это не все. Уже в те времена Семен Александрович требовал от своих учеников соблюдения тех правил, которые много лет спустя стали нашим писанным этическим кодексом. Вспоминается несколько замеча-

ний, которые пришлось выслушать от патрона. «Как ты мог явиться в процесс в этой легкомысленной курточке? Будь любезен, впредь одевайся, как надлежит адвокату». Или: «Я обратил внимание, что ты во время речи, стоя перед судом, три раза сунул руку в карман. Не обижайся, но, если такое повторится, я тебе собственноручно карман зашью». Вот это была выучка! Когда в одном остроколлизионном деле убеленный сединами адвокат пришел к Хейфецу с жалобой на то, что «эти молодые себе много позволяют вместо того, чтобы слушать старших», Семен Александрович, внимательно выслушав его и разобравшись в ситуации, очень тактично, но с такой доходчивостью объяснил несостоятельность его претензий, что наш уважаемый коллега принес извинения «этим молодым».

Люди, знавшие С.А. Хейфеца, всегда отмечают его исключительную доброжелательность и тактичность в общении. Многим ли из нас в каждодневной суете, в невотрепке собственных житейских обстоятельств достает терпения выслушивать чужие печали, вдаваться в обстоятельства не наших дел, давать разъяснения, не касающиеся наших клиентов? А Семен Александрович всегда находил время, чтобы выслушать и посоветовать. И свои соображения высказывал не с позиций великого мэтра, который с широкого плеча бросает в толпу малую толику своей мудрости, а как человек, искренне стремящийся подсказать и помочь.

Конечно, никто не сомневался, что Хейфец – юрист от Бога. Но разве не встречали мы в нашей среде действительно тонких знатоков права, способных препарировать нормы зако-

на, расчлняя их на самоочевидные понятия или, наоборот, соединяя теоретические постулаты с «достижениями» судебной практики, создавать хитроумные процессуальные конструкции? Безусловно, таких людей не то чтобы очень много, но они встречаются и справедливо признаются талантливыми юристами. Но достаточно ли этих высоко ценимых качеств для того, чтобы они превращали даже замечательного юриста-законника в настоящего адвоката?

Спору о том, кто есть адвокат – общественный слугитель или производитель труда, столько же лет, сколько и самой адвокатуры. И в этом споре Семен Александрович всегда представлял сторону тех, кто, по выражению А.Ф. Кони, «не слуга своего клиента и не пособник ему в стремлении уйти от заслуженной кары правосудия. Он друг, он советник человека, который, по его искреннему убеждению, невиновен вовсе или вовсе не так и не в том виновен, как и в чем его обвиняют». Согласие с этим принципом он пронес через всю жизнь, и наиболее ярко это проявилось в его судебных речах.

Мне довелось довольно часто работать с Семеном Александровичем в одних делах, и должен сознаться,

Наблюдая отношение Семена Александровича к клиентам, поражался безоговорочному доверию, которое они испытывали к своему защитнику.

▲ Три танкиста – три веселых друга... (С. Хейфец в центре) 1944 г.

что на протяжении очень многих лет всякий раз, когда начинал выступать в прениях, меня охватывал просто парализующий страх при мысли о том, что я говорю в присутствии своего учителя. И не потому, что речь была не подготовлена или я заикался-запинался. (Все-таки полтора десятка лет занятий со студентами, в том числе судебной риторикой, кое-чему научили). И не из-за того, что ожидал от него нагоняй – ну, может, пожурил бы, но не до смерти же! Страх возникал от осознания того, что, как бы ты ни старался, все равно до него недотянуть.

Вспоминая речи Семена Александровича, не перестаешь поражаться не только глубине и добротности правового анализа, но и удивительно продуманной композиции его выступлений, которые завораживают своей последовательностью, динамикой, отточенностью сравнений и метафор, богатством языка и яркостью изложения. Как часто мои товарищи и я, будучи уже достаточно зрелыми и искушенными в профессии, буквально с открытыми от изумления и восторга ртами слушали его выступления в процессах. Это были выступления не холодного наблюдателя чужих жизненных драм, не механический анализ психологических ситуаций, но слова человека, отдающего свой удивительный талант и фантастически напряженный труд защите человека, который в ней нуждается.

Не секрет, что в нашем профессиональном сообществе с первых дней его возникновения всегда суще-

ствовал дух конкуренции, тем более ощутимый, когда он касался отношения многих к немногим, но самым ярким, способным, творческим. Как в театре, где массовка остро переживает успех солиста, а последнему порой греет сердце случайный неуспех примы. В случае с Хейфецем крупный талант соединился с крупной личностью столь органично, что ни у кого не возникало сомнений в его избранности. Наблюдая отношение к Семену Александровичу его клиентов, можно было лишь поражаться той степени безоговорочного доверия, которое они испытывали к своему защитнику. Академики и работяги, унылые функционеры и яростные диссиденты, солидные «деловые люди» и правоохранители – все без исключения безоглядно отдавали себя под его защиту, будучи уверенными, что Хейфец не подведет, не прогнется под грузом обвинения и вытащит из любого дела все, что может оправдать или смягчить участь подзащитного. И доказательством искренней признательности за спасение доброго имени, свободы, а подчас и жизни служат телефонные звонки множества клиентов со словами благодарности и памяти, которые много десятков лет регулярно раздаются в квартире Хейфецев.

Рушан ЧИНОКАЕВ,
вице-президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
Фото из семейного архива **С.А. ХЕЙФЕЦА**

ИНСТИНКТ ЗАХВАТЧИЦЫ

Никогда не знаешь, сколько времени займет даже самое простенькое, на первый взгляд, дело. Когда-то сочинцы бесплатно получали дачные участки, стоимость которых была сравнительно невелика. Но с началом олимпийской стройки цена на землю многократно возросла, и в суды повалились иски, связанные с правами на дачные участки.

На принадлежащем по праву собственности участке моей доверительницы, пока она жила в другом городе, соседи построили дом. Во время встречи с хозяйкой «самоволки» та в слезах поведала ей о тяжелой жизни, и женщины пришли к обоюдному решению: законный участок с самовольной постройкой продать, а деньги поделить поровну. Однако спустя некоторое время соседка обратилась в суд с иском, в котором просила признать ее право на чужой земельный участок.

Тогда мы с доверительницей подали встречный иск об устранении препятствий пользования участком и сносе незаконного дома. Но, как выяснилось, соседи уже успели провести межевание своего участка, и по представленным ими в суд документам получалось, что спорный дом находится на их территории. Из утвержденного акта со всеми нужными печатями, в том числе Комитета по земельным ресурсам и землеустройству г. Сочи, следовало, что границы участка согласованы и с давно умершей матерью моей доверительницы. Опираясь на этот неопровержимый факт, мы подали второй иск о признании акта установления границ недействительным. Суд его удовлетворил, поскольку ответчики не смогли объяснить, каким образом на документе появилась подпись человека, умершего пять лет назад.

Параллельно с первоначальным иском нами был заявлен еще один, в котором мы поставили под сомнение местоположение границ участка соседей и ходатайствовали о назначении землеустроительной экспертизы. Однако в тот момент нас уже ждали сюрпризы. Буквально через пару часов после того, как суд вынес определение о назначении экспертизы и дело находилось в суде, на спорном участке появились люди с рулетками. Связавшись по телефону с экспертом, которому суд поручил провести экспертизу, услышали, что на участке уже находятся геодезисты, присутствие заинтересованных лиц там необязательно, а дело ему не требуется потому, что документы уже представили ответчики.

Поразительными оказались и выводы того эксперта. Согласно его заключению, границы всего садового товарищества каким-то странным образом оказались сдвинутыми на юго-восток, ровно на площадь принадлежащего моей клиентке участка. При таком раскрое территории дом соседей, разумеется, оказывался на их «законном» участке, а участок моей доверительницы и некоторых других землепользователей... в реке. Увы, сначала нам не удалось убедить суд в абсурдности и незаконности выводов эксперта – новые границы ответчиков, установленные на несколько лет позже, чем границы доверительницы, несмотря на наши возражения, были признаны законными. При этом главным

процессуальным документом, подтверждавшим права соседей на спорный участок, эксперт посчитал, а суд с ним согласился, тот самый акт установления границ, который другим решением суда уже был признан недействительным. Также суд не принял во внимание и наши доводы о том, что подобные рода экспертизы давно проводятся с помощью технических устройств с использованием базы данных, полученных со спутников, по своей точности значительно превосходящих точность рулетки. После отклонения нашего ходатайства о проведении повторной экспертизы решение по первой инстанции в пользу «захватчицы» было обжаловано, а дело направлено на новое рассмотрение, в результате которого наш иск был удовлетворен.

Параллельно в течение длительного времени рассматривались иск соседки и наш встречный об устранении препятствий пользования участком, так как каждое принятое мировым судьей процессуальное решение, в том числе о принятии обеспечительных мер, оппоненткой оспаривалось, и дело неоднократно направлялось в апелляционную инстанцию. При рассмотрении дела протоколы и решение общего собрания о приеме в товарищество на тот момент несовершеннолетней (недееспособной) истицы в возрасте 15 лет суд признал незаконными, а вместе с ними и все остальные, представленные ответчиками доказательства получили статус «добытых с нарушением закона». Так мы дождались справедливого решения в пользу моей клиентки, основанного на вступивших в законную силу судебных актах.

Однако захватчица пригласила нас еще в один судебный процесс, в котором она оспаривала законность правоустанавливающих документов моей доверительницы, а именно: государственный акт, полученный ею от своей матери-наследодателя в ту пору, когда захватчице было всего четыре года. А в качестве доказательства вновь была предоставлена та самая экспертиза, согласно которой участок моей доверительницы всегда находился... в горной реке. Разумеется, в иске ей было отказано.

Пока шли судебные тяжбы, соседка то и дело жаловалась в правоохранительные органы, просила возбудить уголовные дела в отношении моей доверительницы. Ее жалобы неоднократно проверялись, и моей доверительнице приходилось регулярно объясняться с правоохранителями. В результате этих разбирательств уголовное дело возбудили в отношении самой

захватчицы, а ее действия квалифицировали как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. После длившегося почти год предварительного расследования дело направили в суд, где подсудимая согласилась на применение акта амнистии, чем фактически признала свою вину.

Все судебные акты вступили в законную силу, и завершающей стадией стало исполнение решений о приведении границ участка в первоначальное состояние и сносе строения. Приставом были назначены исполнительные действия по восстановлению границ, и вот где проявился инстинкт захватчицы! Должница всякий раз пыталась прихватить себе хоть кусочек от чужих земель. По частям, неохотно, но все же пришлось снести и самовольную постройку, а участок вернулся к законному владельцу. Когда судебные приставы нашли у захватчицы еще один участок, она предпочла отдать долги и даже возместила судебные издержки. Не секрет, должники становятся «шелковыми», когда находят и арестовывают их недвижимость.

И, наконец, последний штрих. После завершения этой истории моя клиентка получила письмо от начальника СУ при УВД по городу Сочи Т. Тайгибова со словами благодарности за содействие при расследовании уголовного дела в отношении захватчицы.

Елена НАУМИК,
заведующая филиалом
«Адвокатская консультация №56» МРКА, г. Сочи
Фото из личного архива автора

ОГРАНКА ТАЛАНТА

Недавно Адвокатская палата Кемеровской области отметила юбилей известного адвоката – Адэлины Викторовны Маричевой. Посвятив сорок лет любимой профессии, она внесла огромный вклад в оказание правовой помощи населению и организациям Кузбасса, подготовила и воспитала десятки молодых специалистов и много сделала для развития и укрепления адвокатуры. За добросовестный труд и высокий профессионализм Адэлина Викторовна отмечена многими наградами, среди них – орден «За верность адвокатскому долгу», нагрудный знак «Почетный адвокат России», Золотая медаль имени Ф.Н. Плевако. Ее имя внесено в энциклопедию «Лучшие люди России».

Нелегко складывалась ее удивительная судьба. С раннего детства, которое пришлось на тяжелые военные годы, она привыкла к самостоятельности... Неожиданно, в разгар Карибского кризиса, девушка в составе воинской части попала на Кубу, где пережила драматизм противостояния великих ядерных держав. Вернувшись на Родину, окончила Свердловский юридический институт и была принята в Кемеровскую областную коллегию адвокатов.

Ее учителем и наставником был знаменитый адвокат Михаил Гущинский, благодаря которому Адэлина Викторовна освоила необходимые навыки взаимоотношений с клиентами и различные приемы адвокатской работы. После стажировки у такого именитого специалиста она буквально с первых лет самостоятельной работы успешно выполняла самые сложные поручения. Для нее не существует безнадежных дел и неразрешимых ситуаций. Ее адвокатская практика изобилует положительными результатами и распутанными в пользу доверителей сложнейшими делами.

Особенно помнится ей дело, связанное с убийством ее подзащитной своего мужа. Хронический алкоголик и жестокий семейный деспот постоянно издевался над женой и детьми. Когда чаша терпения измученной женщины переполнилась, она взялась за топор... Несмотря на то, что психолого-психиатрическая экспертиза признала женщину вменяемой, адвокат настаивала на том, что обвиняемая испытывала сильное душевное волнение в результате длительной психотравмирующей обстановки, и заявила ходатайство о проведении повторной экспертизы в Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии имени В.П. Сербского, специалисты которого признали обвиняемую частично вменяемой. По ходатайству адвоката в суд специально прибыл эксперт из Москвы, который подтвердил свое заключение, и по просьбе адвоката женщину освободили от уголовной ответственности без какого-либо принудительного лечения.

Довелось ей участвовать и в довольно запутанном уголовном деле, где ее подзащитную – специалиста по

Президент АП Кемеровской области М. Шапошников и вице-президент Т. Нагорная на заседании Совета палаты поздравляют с юбилеем А. Маричеву

жилищным вопросам муниципального органа власти обвиняли в незаконном проникновении в жилище против воли проживающего лица с использованием своего служебного положения. На первый взгляд, обвинение выглядело бесспорным. Однако, вникнув в суть приписываемого ее подзащитной «незаконного проникновения», адвокат стала распутывать это странное дело. Как выяснилось, соседи больной престарелой хозяйки квартиры сообщили в муниципалитет, что бабушка на их звонки по телефону невятно просит о помощи. Срочно была создана комиссия в составе соцработника, сотрудника милиции и представителя муниципального органа, которая вместе со службой спасения, «скорой помощью» прибыла в квартиру и сделала вывод, что старушка нуждается в медицинской помощи. После составления соответствующего акта и медзаклучения ее доставили в стационар, а квартиру опечатали. О каком незаконном проникновении шла речь, если созданная по зафиксированному сигналу соседней комиссия вошла в квартиру? Тем не менее, по данному факту было возбуждено уголовное дело. С этого времени судьба бабушки была уже под контролем следственных органов. За десять дней старушку подлечили, и при выписке представители следственных органов под расписку взяли ее из больницы, но вместо того, чтобы временно поместить ее в центр социальной адаптации, привезли домой, где она через несколько часов скончалась. Несмотря на абсурдность обвинения, неоднократные ходатайства адвоката о прекращении дела, расследование тянулось два года.

Распутывая всю подоплеку, адвокат выяснила, что задолго до упомянутых событий квартирой больной старушки заинтересовались две обхаживавшие ее особы. Под видом приватизации недвижимости они получили доверенность на представительство ее интересов и заодно оформили завещание. Когда старушку увезли в больницу, в ее квартире стали появляться какие-то женщины, называвшие себя представителями совета ветеранов и соцзащиты. По их заявлению о незаконном проникновении в квартиру и помещении хозяйки в больницу было поспешно возбуждено уголовное дело. Отстаивая свою позицию в суде, Адэлина Викторовна доказывала, что вину за смерть бабушки следствию было легче переложить на обвиняемую, чем проверять другие версии и выявлять обстоятельства получения завещания в пользу сомнительных благодетелей, кому в итоге и досталась квартира умершей хозяйки. Наконец, суд принял во внимание доводы адвоката и прекратил уголовное преследование ее невинной подзащитной. Так Адэлине Викторовне удалось защитить репутацию своей доверительницы.

А. Маричеву по праву считают первопроходцем многих идей и начинаний в адвокатуре. Она первой в Кузбассе создала специализированное адвокатское бюро, хотя сначала ей не удалось пробить консерватизм бывшего руководства адвокатуры. Эта исклю-

чительно эрудированная женщина, не порывая связи с адвокатурой, работала в Комитете по управлению госимуществом Кемеровской области, выезжала в Москву от этой структуры, пополняя свой юридический опыт. Вернувшись в Кемерово, благодаря поддержке тогда нового председателя президиума областной коллегии адвокатов Михаила Шапошникова, она все же добилась создания своего детища – адвокатского бюро «Бизнес и право», впоследствии реорганизованного в одноименную коллегию, которую она возглавляет в настоящее время.

И все же не в ее характере останавливаться на достигнутом. Натура творческая, она стремится разнообразить адвокатскую деятельность, расширить круг правовой помощи, повышать свое профессиональное мастерство. Уже больше 10 лет адвокат Маричева сотрудничает с Департаментом образования и науки Кемеровской области в рамках заключенных ею договоров на юридическое обслуживание губернаторских образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. С ее помощью проводятся «круглые столы», осуществляется представительство интересов детей по жилищным вопросам в судах и других организациях, где подрастающему молодому поколению требуется реальная юридическая помощь.

В свое время, будучи помощником депутата Госдумы Г. Мирзоева, Адэлина Викторовна вела большую работу по приему граждан, составляла необходимые документы, анализировала запросы. Непосредственно участвовала она и в подготовке проекта Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», куда впоследствии вошли ее отдельные и чрезвычайно важные предложения и формулировки. Она и сегодня активно занимается общественной деятельностью. Постоянно участвуя в областных конференциях адвокатов, выступает с конкретными предложениями по выработке и принятию наиболее оптимальных решений.

Соратники, коллеги, друзья и ученики Адэлины Викторовны отзываются о ней, как о природном адвокате. Высочайший профессионализм и подкрепленный железной правовой логикой талант оратора обеспечивают ей всеобщий авторитет. По стопам матери пошла и ее дочь Лена, ставшая прекрасным адвокатом. Династию юристов продолжили внучка Жена, работающая в прокуратуре, и внук Дима, поступивший на юрфак.

В основе профессиональных успехов Адэлины Викторовны на первом месте стоит искреннее желание помочь людям, доверившим ей защиту своих прав. Со страниц «Российского адвоката» желаем этой обаятельной женщине дальнейших профессиональных достижений, счастья и здоровья.

Анатолий ТЯЖЕРЕНКО,
заслуженный юрист РФ, Почетный адвокат России
Фото **Александра ГУСАКОВА**

A woman with dark hair, wearing a light-colored long-sleeved top and a dark skirt, is sitting on a wooden chair with a colorful, patterned cushion. The background is filled with traditional Central Asian textiles, including a large red and gold patterned rug and a yellow and red decorative hanging. The overall atmosphere is warm and culturally rich.

ТАЛАНТЫ РАСТУТ НА ЗЕМЛЕ

В предыдущем номере нашего журнала мы сообщали о том, что театральный режиссер и музыковед Рэна Шеманская вместе с Почетным адвокатом России, доктором юридических наук Романом Кругловым создали Благотворительный фонд «Феникс – XXI век. За сохранение культурного наследия России», ориентированный на поддержку и развитие отечественного музыкального образования. Неудивительно, что новость об этом начинании вызвала у наших читателей живой интерес. Ответить на их вопросы мы попросили учредителя и идейного вдохновителя фонда. Выпускница нескольких престижных российских вузов, среди которых Московская консерватория и Российская академия театрального искусства, последние годы Рэна Александровна работала, в основном, за рубежом, плодотворно сотрудничая с крупными культурными центрами, театрами оперы и балета, попробовав себя и на ниве педагогики.

– Рэна Александровна, что подтолкнуло Вас к созданию благотворительного фонда?

– Соприкасаясь в силу своей профессии с системами музыкального образования Европы, Азии и Америки, я уяснила для себя одну простую истину, которая напрямую связана с идеей создания фонда и которую можно попытаться выразить с помощью известной библейской фразы: «Нет пророка в отечестве своем»... Мы постоянно приводим в пример западное образование, стараюсь брать его за основу, безжалостно уничтожая наши уникальные методики, разработанные целыми институтами. Они проверены временем и доказали право на свое существование блестящими результатами и поколениями высокообразованных и необыкновенно эрудированных специалистов. Это касается и нашей системы музыкального образования, равной которой по сей день нет ни в одной стране мира. Ведь Россия все еще может позволить себе такую роскошь, как бесплатное начальное, среднее и высшее музыкальное образование.

Однако, к несчастью, в современном мире с его фальшивыми «ценностями», бездуховностью, волюющей безграмотностью нет места подлинной красоте и высокой нравственности – они сейчас не в почете. Ведь катастрофическое падение интереса россиян к классической музыке наряду с падением престижа музыкального образования ведут к естественному сокращению бюджетного финансирования музыкальных школ и колледжей. Урезаются и образовательные программы, снижается число подготовленных молодых специалистов, желающих продолжить свою учебу в музыкальных вузах и посвятить жизнь служению искусству.

Еще немного, и мы уже не сможем сберечь то, что получили в дар от наших выдающихся предшественников, не сможем переломить мнение далекой от высоких материй части общества, искренне не понимающей, во имя чего надо заниматься искусством, педагогикой, если там, например, нечего украсть. А музыка, наряду с гармоничным развитием личности в целом, творит с человеком чудеса, делая его тонким, мыслящим, способным сопереживать ближнему, равнодушным к чужой боли. Я постараюсь с

помощью фонда сделать все возможное для сохранения того богатства, которым мы пока что обладаем.

– Как давно возникла идея создания фонда?

– Трудно назвать какой-то конкретный день, когда, проснувшись, я поняла: пора! С того момента, как стали заметны признаки разложения в области культуры, да и не только, прошло не меньше пятнадцати лет. Тогда-то, пожалуй, впервые и появилось желание что-то изменить.

– Какие цели и задачи Вы поставили перед фондом?

– Мы с коллегами условно выделили в деятельности фонда два основных блока: образовательный и театральный (музыкально-сценический). В первом приоритетными вижу программы, направленные на сохранение, поддержку и пропаганду системы нашего начального и среднего музыкального образования как в России, так и за рубежом. Ключевым аспектом деятельности станет всесторонняя помощь преподавателям музыкальных школ и училищ (колледжей). Лучшие из лучших будут получать специальные стипендии, призы, гранты, приглашения в Москву на отчетные мероприятия. Нам бы очень хотелось восстановить уважение к профессии педагогов-музыкантов, показать важность того, чем они честно и самоотверженно занимаются долгие годы. И я искренне надеюсь, что наш интерес вернет им веру в правильность сделанного когда-то выбора, подтолкнет современных юношей и девушек активнее приобщаться к культуре, вызовет у них желание рассматривать профессию музыканта (не только исполнителя, но и педагога) как достойную специальность, вдохнет в музыкальные колледжи и академии новую жизнь.

Второй блок будет, предположительно, запущен через полтора-два года после первого. Его цель – создание на базе фонда фестивального движения, пропагандирующего классическое академическое искусство в его лучших образцах. Мы постараемся возобновить традиционные исторические постановки, прежде всего русских опер девятнадцатого – начала двадцатого веков, попытаемся уйти от порочной практики наших дней – засилья псевдоавангардных оперных постановок, большей частью низ-

кого художественного уровня. Мы не должны забывать о том, что искусство, особенно музыкальное, призвано возвышать и очищать души людей.

– *Рэна Александровна, нашим читателям-адвокатам, и не только, будет любопытно узнать, какую роль в благотворительной деятельности Вы готовы им отвести. В частности, среди учредителей фонда – адвокат, доктор юридических наук Роман Борисович Круглов. Какие функции он выполняет в самом фонде?*

– Очевидно, что любая организация нуждается в правовой поддержке. И наша не исключение. А тот факт, что оказывать ее нам согласился специалист высочайшего класса, человек блестящего ума и редкой эрудиции, дает мне право рассчитывать на несомненный успех нашего предприятия. Тут я могла бы очень долго говорить об удивительной прозорливости, потрясающей профессиональной хватке и огромном опыте Романа Борисовича. У него несколько профессий. Многогранник, как говорили в старой жизни. В душе – актер, впитавший дух театра в доме своего деда – ученика великого К.С. Станиславского. В прошлом прокурор, дипломат, общественный деятель, в настоящем – ученый и ваш коллега-журналист. Он по природе новатор. Ему принадлежит идея создания в России Фонда правовой культуры. И в этом смысле наши устремления едины.

Участие же в благотворительной деятельности в целом, по-моему, должно быть интересно любому интеллигентному, хорошо образованному человеку, а адвокаты, хочется верить,

таковыми и являются. Да, и если мы хотим, чтобы наши дети и внуки росли в гармоничном обществе, в среде не только умных и успешных, но и тонко чувствующих людей, способных на ПОСТУПОК, поддерживать организации и общественные структуры, показывающие примеры бескорыстного служения делу, преданности своим идеалам, – лучший путь к достижению этой цели. Именно эти принципы лежат в основе деятельности создаваемого фонда.

– *Будем откровенны, существование и процветание благотворительного фонда невозможны без солидной финансовой поддержки. У вашего фонда уже есть спонсоры?*

– Не будь я в какой-то степени суеверным человеком, поделилась бы с Вами этой информацией. Могу лишь сказать, что уже сегодня нам оказывают содействие и поддержку многие известные люди и организации. Не сомневаюсь я и в том, что деятельность фонда вызовет интерес еще у многих.

– *Скажите, не рассчитываете ли Вы на помощь со стороны своих европейских коллег?*

– Определенно, мои друзья и единомышленники за границей в той или иной мере будут задействованы, причем в весьма перспективном, как мне кажется, направлении. Их участие будет уместно на этапе обмена нашими методиками, образовательными программами, педагогическими ресурсами и одаренными учащимися. Они будут помогать в организации стажировок и творческих отпусков наших преподавателей за рубежом, в проведении объединенных концертов, фестивалей... Все проекты будут осуществляться по разработанной фондом схеме, ключевыми пунктами которой станут пропаганда российской системы музыкального образования за пределами нашей страны, сохранение нашего мощного педагогического ресурса, пополнение его молодыми кадрами, углубление уже существующих, но приходящих в упадок культурных связей с бывшими братскими республиками Советского Союза, а ныне странами СНГ, что должно способствовать процессу сближения наших народов.

– *Насколько мне известно, довольно много времени Вы проводите во Владимирской области – в городе Суздаль. Там расположилась штаб-квартира фонда?*

– Действительно, приехав в Суздаль по счастливой случайности еще в середине девяностых, я влюбилась в него с первого взгляда. Этот чарующий уголок России сумел сохранить уникальный характер древнерусского города. Сдержанное величие в сочетании с необыкновенной энергией жизни: перезвон колоко-

Приехав в Суздаль по счастливой случайности еще в середине девяностых, я влюбилась в него с первого взгляда. Этот чарующий уголок России сумел сохранить уникальный характер древнерусского города.

лов, крики перелетных птиц над заливаемыми лугами, атмосфера добра и покоя, царящая в воздухе, – все это подтолкнуло меня к созданию фонда, поскольку мне очень захотелось, чтобы новая жизнь закипала в наших старых городах. Кстати, большинство запланированных фондом мероприятий будет проводиться не в столице, а как раз в таких малых городах России, как Суздаль, Углич, Ростов Великий, Тверь, Архангельск, Тула, Вологда... Уверена, что таким образом мы также сможем привлечь большое число туристов – ценителей и почитателей искусства из разных стран в эти отдаленные уголки нашей необъятной Родины.

– *Рэна Александровна, Ваши планы перспективны и открыты людям. Энтузиазм заразителен. Надеюсь, Вашей энергии и сил хватит на то, чтобы разбудить равнодушных, преодолеть сопротивление невежд и вселишь коммерции. Удачи и успехов!*

Беседовала **Екатерина САЛЯМОВА**, спецкор «Российского адвоката»
Фото из личного архива **Р. ШЕМАНСКОЙ**

ИНТЕРНЕТ В ЗАКОНЕ

В российском законодательстве нет определения, что же такое Интернет и какими законами он должен регулироваться. Но в том, что в скором времени какие-то изменения в этой сфере могут произойти, никто не сомневается.

Существует мнение, что Интернет должен подчиняться существующему законодательству. То есть к Сети надо применять реальное право. В этом случае она рассматривается как аналог предшествующих технологий коммуникации, и в отношении нее действуют те же статьи. Другие считают, что Интернет породил новые виды взаимоотношений и для него нужны особые «киберзаконы». Сторонники же иной точки зрения указывают на то, что главные принципы Всемирной паутины – открытость и свобода, и любые нормы закона, приложенные к ней, могут их нарушить, а также воспрепятствовать главной функции Интернета – передаче информации. Но, несмотря на это, споры, вызванных несоблюдением прав в Сети, возникает все больше, затрагиваются различные правовые сферы. Наиболее частыми являются судебные разбирательства, связанные с нарушением авторских прав.

В США в 1998 году, чтобы дать возможность владельцам доказывать свое авторство, был принят Digital Millennium Copyright Act (Закон об авторском праве в цифровую эпоху). В России же оно пока регулируется ч.4 Гражданского кодекса РФ.

Ситуацию с авторскими правами в Интернете и судебные решения по таким делам нашему журналу прокомментировал адвокат московской коллегии адвокатов «Князев и партнеры» Владимир ЮРАСОВ:

– В последнее время мне приходится очень часто вести дела о нарушении авторского права в Интернете. Как вы знаете, в ч.4 Гражданского кодекса РФ подробно прописано, что такое интеллектуальная собственность и какая ответственность наступает за ее нарушение. Авторские права входят в понятие интеллектуальной собственности. Их несоблюдение является основанием для взыскания по ГК либо понесенных убытков, либо компенсации. Ущерб тяжело доказуем, поэтому в рамках суда легче всего требовать с виновной стороны

В. Юрасов

компенсацию, которая может составлять от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, по усмотрению суда, если удастся доказать факт нарушения или его умышленность. Основная трудность порой заключается в реальном получении денежных средств, присужденных судом, потому что ответчика порой тяжело найти, он может оказаться без средств или же не является на заседания (решение в таком случае выносится заочно).

Если говорить о незаконном использовании текстов и доказывании авторства, то все зависит от конкретного дела. Когда экспертиза была проведена правильно, никаких трудностей не возникает. Исходя из своего опыта, скажу, что решения в пользу потерпевших выносятся часто, потому что по своей сути эти дела

сложны не доказуемостью, а тем, насколько успешным окажется исполнительное производство. Где-то в 50 % случаев компенсацию удастся получить.

Я считаю, что законодательная база в плане защиты авторских прав и интеллектуальной собственности нормальная, и новых законов или поправок пока не требуется, а вот судебной практике в этой сфере не хватает объективности. Каждый суд действует по собственному убеждению. Так, несмотря на аналогичность дел, решения, вынесенные в разных судах, значительно отличаются друг от друга.

Но не надо забывать, что есть способы самостоятельно обезопасить свои права. Например, авторский контент сайта можно заверить нотариально. В этом случае делается «принтскрин» (снимок экрана) и визируется. Или же менее убыточный вариант – отправить материалы в Российское авторское общество и получить уведомление о вручении. И если потребуются доказывать авторство в суде, то сделать это будет гораздо проще.

Марьяна ПИСКАРЕВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото из архива В. ЮРАСОВА

ПО ЗАКОНАМ ДИАЛЕКТИКИ

Среди коллег бытуют два противоположных мнения. Одни убеждены в том, что адвокатом нужно родиться, другие считают, что в профессию лучше приходиться, когда уже наработан опыт в различных правоприменительных областях. Мне кажется, на этот философский вопрос нет однозначного ответа. Хотя бы потому, что на бытовом уровне законы диалектики хорошо иллюстрируются всей жизнью человека, состоящей из постоянной борьбы противоположностей. Согласитесь, в каждом из нас сочетаются как хорошие, так и не очень хорошие качества. В одной ситуации мы ведем себя как люди, в другой – иначе, не только окружающая среда постоянно меняет нас, но и мы ее.

Заговорить об этом меня подтолкнул собственный жизненный опыт. По первому образованию я – инженер-строитель. В конце 90-х ко времени окончания учебы в Московской государственной юридической академии работала в службе судебных приставов, а спустя четыре года перешла в прокуратуру на должность заместителя районного прокурора. Девять лет моими основными обязанностями были поддержание государственного обвинения в суде и надзор за деятельностью милиции. Шли годы, и я все отчетливее понимала: обвинять – это не совсем то, чем бы хотелось заниматься дальше. Настрой замечали и мои бывшие коллеги по прокурорскому цеху, часто говорили, что, обвиняя в процессе подсудимого, на самом деле защищаю его. Это было правдой, потому что в каждом оступившемся пыталась видеть человека, постоянно думала над тем, что заставило его преступить закон.

Конечно, работа в прокуратуре меня многому научила, стала хорошей школой для моего не так давно начавшегося адвокатского пути. Наш Вожегодский район – в нем я родилась и выросла – сельскохозяйственный, со свойственной северной российской глубинке большой,

но малозаселенной территорией. В силу специфики уголовные дела, как правило, юридической сложности не представляют, возбуждаются по нетяжким преступлениям, совершаемым на бытовой почве, – кражи личного имущества, угрозы убийством и т.д. Было, правда, дело, связанное с мошенничеством работников ломбарда, но это – частный случай.

Поэтому мой профессиональный интерес в большей степени связан с гражданскими делами, когда выступаю в суде в качестве представителя одной из сторон. Однажды ко мне обратился житель п. Вожега Олег П., в квартире которого управляющая компания сделала капитальный ремонт таким образом, что после замены системы отопления батареи были еле теплыми. Из-за постоянной сырости жилое помещение пришло в негодность, была испорчена мебель, одежда. На многочисленные жалобы доверителя управляющая компания не реагировала никак. Тогда мы вышли с исковым заявлением в суд с просьбой произвести за счет ответчика ремонт квартиры, а также компенсировать причиненные доверителю материальный ущерб и моральный вред. Вот тогда мне

На приеме у адвоката

и пригодились знания инженера-строителя. После того, как суду были представлены необходимые материалы, подтверждающие пагубные последствия выполненных ненадлежащим образом ремонтных работ, наши исковые требования были удовлетворены. И хотя присужденная доверителю сумма компенсации оказалась не очень большой, примечательно другое. Впервые в Вожегодском районе гражданин выиграл спор с управляющей компанией, что позволяет говорить о создании в судебной практике важного прецедента.

Было и другое дело, когда прокуратура обратилась с исковым заявлением в суд о лишении жительницы нашего поселка, матери двоих детей, родительских прав. Как выяснилось, в тот период у женщины испортились отношения с мужем, она не справилась с собственными переживаниями, и ее рука потянулась к спиртному, в результате – оказались заброшенными дети и дом. Знакомая картина, не правда ли? Мы встретились с ней и долго беседовали, как быть дальше. Я посоветовала ей срочно устроиться на работу, навести дома порядок, закупить продукты для детей. Было видно, что женщина оступилась, но осознала, почему оказалась на краю пропасти. Она сразу же оформилась и вышла на работу, навести в квартире порядок и приобрела то, что было необходимо детям. Поскольку мама для исправления ситуации предприняла все, что было в ее силах, в процессе рассмотрения дела в судебном заседании прокуратура отказалась от исковых требований. Не скрою, было радостно осознать, что благодаря моему участию обстановка в этой семье нормализовалась. Считаю, что лишение родительских прав – это крайняя мера и должна применяться лишь в исключительных случаях.

Ко мне на консультацию каждый день приходят люди с самыми разнообразными житейскими вопросами. В сезон летних отпусков, например, чаще всего обращаются жители других регионов, у которых возникли проблемы с наследованием имущества. Например, кто-то пропустил шестимесячный срок, в течение которого необходимо обратиться к нотариусу и открыть наследственное дело. В этих случаях мы с доверителями обращаемся в суд с заявлением о восстановлении пропущенного срока, обосновывая свои доводы тем, что граждане живут за пределами нашего района и не имели возможности начать процедуру оформления наследства в установленный законом срок. Не помню ни одного случая, чтобы суд отказал гражданину в удовлетворении такого заявления.

Правда, в подобных делах есть нюанс. К примеру, если земельный участок был оформлен в собственность умершего наследодателя, проблем не возникает. А если земельный участок был оформлен в бессрочное посто-

янное пользование, то сначала я выхожу с иском в суд о признании права собственности за умершим, а затем уже родственники вступают в наследство.

Довольно часто помощь адвоката требуется тем, кто обращается за назначением пенсии или ее перерасчетом, но не может документально подтвердить какой-либо период трудового (страхового) стажа. К примеру, в свое время у нас в Нижних Слободах был колхоз имени Ленина, впоследствии изменивший свою организационно-правовую форму. В советское время членам коллективных хозяйств выдавали книжку колхозника, а трудовых книжек не оформляли. А по действующим ныне правилам при обращении человека за назначением пенсии он обязан подтвердить свой советский трудовой стаж записями в трудовой книжке либо архивными документами ликвидированных колхозов. Так случилось, что весь архив колхоза оказался уничтоженным в результате пожара. И для того, чтобы человек мог подтвердить, что работал в нем, мы выходим с иском в суд с просьбой признать данный факт с помощью свидетельских показаний и дополнительных документов, подтверждающих утрату архива вследствие пожара. В этом случае суд, как прави-

ло, удовлетворяет заявление истца и своим решением обязывает Пенсионный фонд РФ включить оспариваемые периоды в общий трудовой стаж обратившегося за пенсией. Для многих трудившихся в колхозе людей чрезвычайно важно пройти данную процедуру, так как от решения суда зависит расчетный размер и

сумма пенсии, которую станет получать сельский житель.

Недавно благополучно в пользу моего доверителя разрешился еще один спор с ПФР России. В свое время он работал в крупном лесозаготовительном предприятии района по заточке пил на станке сухим способом. Занятые на данном виде работ граждане вправе выйти на пенсию досрочно, однако запись об этом в трудовой книжке отсутствовала. Мною были сделаны соответствующие запросы по бывшему месту работы доверителя, а полученные ответы, подтвердившие наши исковые требования, представлены в суд. Его решением ПФР обязали включить данный период в трудовой стаж, и человек по закону стал получать пенсию досрочно.

В жизни я долго искала свое предназначение, меняла профессии и, наконец, нашла. Нет большего удовольствия, когда осознаешь, что не только хочешь, но и можешь реально помочь тем, кто в твоей помощи нуждается.

Нет большего удовольствия,
когда осознаешь, что не только
хочешь, но и можешь реально
помочь тем, кто в твоей помощи
нуждается.

Татьяна ПАНТЮХИНА,
адвокат АП Вологодской области, п. Вожега
Фото Елены БАСКАКОВОЙ

КОММУНАЛЬНАЯ КВАРТИРА

Доказать невиновность человека, особенно когда он сам признается в убийстве, которого не совершал, в российском суде невозможно, считают многие. Но благодаря стараниям молодого адвоката Мари Давтян мужчина был оправдан.

Сын Марины Сергей несколько дней не отвечал на звонки, да и соседи по коммуналке, где он проживал, не брали трубку. Встревоженная женщина попросила мужа поехать туда и выяснить, в чем причина молчания.

Михаил позвонил в дверь квартиры, расположенной на первом этаже. Никто не открыл. Тогда он был вынужден влезть через окно, оставленное приоткрытым. В кухне на полу лежало тело его 35-летнего сына с многочисленными ножевыми ранениями. Приехавший на место происшествия судебный медик установить точный день смерти не смог.

Главным подозреваемым в этом деле стал сосед убитого 55-летний Максим. От его коллег следователь узнал, что с 4 по 10 января их сотрудник находился в отпуске и должен был уехать в Екатеринбург навещать отца, который лежал в больнице.

Задержали мужчину на Ярославском вокзале. В этот же день он признался, что совершил убийство в состоянии необходимой обороны. Он утверждал, что, когда пьяный Сергей бросился на него с ножом, ему якобы ничего не оставалось, кроме как выхватить оружие и в ответ нанести обидчику несколько ударов.

На следующий день в суде при избрании меры пресечения Максим от показаний отказался, заявив, что оговорил себя под давлением сотрудников уголовного розыска, которые угрожали ему расправой.

Только когда он был заключен под стражу, родственники обратились к молодому, но опытному адвокату Мари Давтян.

– Первым делом я поехала в СИЗО, где встретилась со своим подзащитным, – вспоминает Мари Давитовна. – Максим показался мне приятным мужчиной. Он рассказал, что последний раз видел своего соседа живым 3 января, а на следующий день уехал в Екатеринбург. Признательные же показания, по его словам, он дал только из-за страха перед пытками, которыми его пугали правоохранители. И полагал, что сможет отказаться от сказанного. Мне показалось необъяснимым такое наивное поведение моего доверителя, но пона-

чалу я все списала на стресс, который ему довелось пережить. Однако в каждый свой приезд в изолятор я замечала все новые и новые странности, которые уже выходили за пределы общепринятых норм. Пришлось заявить ходатайство о проведении психолого-психиатрической экспертизы.

Результаты стационарных исследований показали, что Максим страдает шизотипическим расстройством. Таким образом, его первичные признательные показания стали слабым доказательством вины.

В материалах дела значились несколько протоколов осмотра следователем комнат убитого и подзащитного (причем во второй раз у последнего было найдено полотенце со следами его же крови). Кажется бы, серьезная улика. А, может, кто-то подкинул? Но поскольку в нарушение положения УПК РФ о неприкосновенности жилища осмотр производился без санкции суда и согласия Максима, эти доказательства не могли лечь в основу дела. Мари Давтян заявила следователю ряд ходатайств об их исключении. Однако получила отказ.

Дело направили в суд для применения в отношении Максима мер медицинского характера.

– В ходе судебного производства адвокат всеми силами пыталась доказать, что ее доверитель, страдающий психическими отклонениями, к убийству не причастен, а имеющиеся доказательства были добыты с существенным нарушением не только российского законодательства, но и Европейской Конвенции.

Стоит отметить, что после первого же ознакомления адвоката с материалами дела она выбрала для рассмотрения судебную коллегию, состоящую из трех судей. В таком составе они собрались впервые после принятия в 2001 году УПК РФ (до этого действовал УПК РСФСР). Большинство адвокатов не используют своего права собирать коллегию, ибо бытует мнение, что такой ход только озлобит вершителей правосудия. Но Мари рискнула, надеясь, что три человека должны лучше разобраться во всех процессуальных сложностях, да и коллективно легче решиться на оправдательный приговор, по-

скольку исключается подозрение в коррупции. Надо признать, что и на предварительном следствии, и в суде это вызвало шок. Ее неоднократно переспрашивали, уверена ли она в своем выборе.

Суд первой инстанции проигнорировал доводы, изложенные защитой, признав Максима виновным в убийстве. Давтян решила не сдаваться и подала на апелляцию. Судебная коллегия по уголовным делам предыдущее решение отменила и отправила дело на новое рассмотрение. И, о чудо! Судебная коллегия первой инстанции при повторном рассмотрении дела приняла во внимание аргументы адвоката и признала Максима непричастным к совершенному преступлению. Мужчину отпустили из-под стражи в зале суда. Но настоящий убийца, к сожалению, не пойман и по сей день.

Совсем недавно Мари Давтян удалось добиться для своего подзащитного компенсации морального вреда в размере 700 тысяч рублей и выплат бывшему подсудимому заработной платы за то время, что он находился в СИЗО. Однако вот уже второй год государство не торопится возмещать Максиму расходы, понесенные им при оплате помощи адвоката.

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

Рис. Софья Бестужевой

«...ЗДЕСЬ РУСЬЮ ПАХНЕТ»

Вид через блистер нашего самолета был неопишуемой красоты. Слепящие вершины Альп на фоне бирюзового неба, огромное зеркало Женевского озера, нарезанные, словно бритвой, квадратики и треугольники виноградников... Все увиденное создавало впечатление сказочности. И только мягкое соприкосновение шасси с бетонкой аэродрома вернуло нас к действительности. Мы – в Швейцарии.

Наше путешествие началось с Лозанны. Здесь же и «бросили якорь» в небольшом уютном отеле «Дю Болевард» на улице Гранси. Вышли прогуляться и буквально в сотне метров обнаружили дом-музей Марины Цветаевой. Вот так подарок! Из буклета, написанного на пяти языках (почему-то кроме русского), узнали, что она жила здесь с мамой и младшей сестрой, обучалась во французском интернате. В память об этом времени поэтесса писала:

Держала мама наши руки,
К нам заглянув на дно души.
О, этот час, канун разлуки,
О, предзакатный час в Уши!

«Все в знания, скажут вам науки.
Не знаю... Сказки – хороши»
О, эти медленные звуки,
О, эта музыка в Уши!

Мы рядом. Вместе наши руки.
Нам грустно. Время, не спеши!..
О, этот час, преддверье муки,
О, вечер розовый в Уши!

Уши – набережная в Лозанне на берегу Женевского озера. Мы гуляли здесь таким же, как у Марины Ивановны, розовым вечером. Кормили прожорливых лебедей, вслушивались в ритмичный всплеск прибоя. И вдруг услышали звучащий по-русски с легким акцентом девичий голос и уже знакомое:

▲ Марина Цветаева

...О, эти медленные звуки,
О, эта музыка в Уши!

Подошли поближе и увидели стайку красивых девушек с раскосыми миндалевидными глазами. Завидев нас, они встали и умолкли. Вот оно, восточное воспитание!

– Извините, что нарушили вашу идиллию. Пожалуйста, продолжайте.

Но девочки продолжали стоять в нерешительности. Тогда пришлось брать инициативу на себя. Я представился, рассказал о журнале, поинтересовался, откуда они и чем занимаются. Оказалось, девушки – студентки Шанхайского государственного университета. Прилетели сюда на неделю. Изучают французский и русский языки. Мысль сработала мгновенно: а что если предложить молодым китайкам провести импровизированную викторину.

– Постарайтесь напрячь свою память и ответьте, кто из известных русских людей в разное время побывал в Швейцарии?

Было очень приятно, когда «улей загудел наперебой»: Гоголь, Достоевский, Ленин, Карамзин, Чайковский, Набоков, Суворов, Стравинский...

За разговорами мы не заметили, как на Уши опустилась ночь. Когда обменивались адресами, ко мне подошла самая бойкая из девчонок: «По-русски меня зовут Соня. Позвольте в знак нашего знакомства подарить вам закладку для книг в виде древнего китайского меча».

Сейчас, когда я пишу эти строки, тот подарок лежит на моем рабочем столе и греет душу.

На следующий день мы бродили по узеньким улицам Лозанны, восторгались красотой этого города и продолжали открывать для себя русскую Швейцарию. Не забудем, китайские студентки вспомнили, что в

▲ Привет России из Китая

этих местах был вождь мирового пролетариата и именно в Лозанне выступал в Народном доме. Но жителям города больше запомнился его однофамилец – Ульянов Николай Алексеевич, профессор Лозаннской академии. Он сделал расчеты для строительства 40 тоннелей в Швейцарии и является основоположником теории происхождения Альп. А еще Ульянов награжден французским орденом Почетного легиона за то, что составил геологическую карту Монблана, над которой работал 50 лет.

В центре, на площади Риппон, где, как правило, проходят все знаковые торжества, вы сразу обратите внимание на это великолепное и огромное, с величавыми львами и горгульями строение – дворец Рюмина.

Вид на Лозанну

Монтре. Шильонский замок

Все началось в далекой Рязани, где молодой и состоятельный Василий Бестужев-Рюмин полюбил с первого взгляда Екатерину Шаховскую, юную красавицу из обедневшей княжеской семьи. Последовала счастливая свадьба, и молодые из печальной и беспокойной России уехали в тихую и мирную Швейцарию. Прожив какое-то время в свободной стране и напитавшись ее духом, Василий ненадолго вернулся в Рязань и отпустил на все четыре стороны 3000 своих крепостных. А 16 января 1841 года в семье Рюминых родился долгожданный сын Гаврила. Рожденный в Швейцарии, называл себя на французский манер – Габриелем. Он получил прекрасное образование не только в Лозаннской академии, но и дома. Его отец умер, едва достигнув 45 лет. Екатерина и ее сын в Швейцарии активно занимались меценатством, за что правительство царской России отказало им в гражданстве. Естественно, Лозанна немедленно выдала им свое, и Рюмины стали гражданами кантона Во, после чего Гаврила написал на стене своего дворца: «Родина там, где лучше».

Через несколько лет внезапно умерла Екатерина Шаховская, не дожив и до пятидесяти. Чтобы рана в сердце затянулась покрепче, Габриель многие годы проводит в путешествиях, но каждый раз возвращается в Лозанну. Перед последней поездкой в Константинополь, когда некое предчувствие томило его душу, он пришел к адвокату и составил завещание: «Оставляю городу 1,5 миллиона франков с тем, чтобы спустя 15 лет со дня моей смерти здесь построили общественно полезное здание».

К большому несчастью, до Константинополя Рюмин не доехал – умер от брюшного тифа в Будапеште, прожив на свете всего 30 лет. А память о нем – великолепный дворец в Лозанне, вмещающий в себя пять музеев, – главная достопримечательность города. Вход – бесплатный. Кстати, именно здесь хранится знаменитая коллекция из четырех тысяч бабочек

▲ Над облаками

еще одного нашего земляка, писателя Владимира Набокова.

Коль мы вспомнили об авторе знаменитой «Лолиты», сам Бог велел отправиться в город Монтрё.

Фешенебельный «Монтрё-Палас» был очень популярным среди русской аристократии и богемы. Здесь, приехав из Америки, супруги Набоковы – Владимир и Вера – проживут 17 лет до самой смерти писателя.

Зная, что охрана отеля невероятно строгая, стараемся выглядеть беззаботно и, бросив любезное «бонжур» в сторону бдительного портъе на ресепшене, неспешно подходим к лифту. Входим и поднимаемся на шестой этаж. Подходим к двери с номером 65. Все. Мы – у цели. На стенах – фотографии из жизни Набокова и надпись о том, что он жил в этом номере. Конеч-

Дворец Рюмина

но, было бы огромным счастьем перешагнуть порог этого шестикомнатного люкса, но не дано.

По «агентурным» данным известно, что в свое время в набоковском номере жили Михаил Сергеевич Горбачев с Раисой Максимовной и были очень довольны.

Что оставалось нам? Только благодаря собственной фантазии и некоторым данным, выловленным из различных источников, представить, куда мог направиться Набоков, выйдя за пределы отеля. Допустим, побывал в знаменитом Шильонском замке. Может, именно здесь к нему пришла мысль перевести «Евгения Онегина» на английский язык. А еще знаем, что за время жизни в Монтрё он практически ни с кем не общался, ограничиваясь, по его собственному замечанию, обществом уток Женевского озера, героев романов и наезжающей в гости сестры. Ежедневно работал по многу часов, склонившись над конторкой.

Но известно, что Набоков был страстным энтомологом и много времени уделял охоте на бабочек. Где это было возможно? Конечно же, на высокогорных альпийских лугах.

На местном вокзале садимся в небольшой состав из трех вагончиков, который прицеплен к такому же миниатюрному, но довольно мощному электровозу. Посреди узкоколейки проходит лента-шестерня, являющаяся своеобразной страховкой. Медленно, под большим углом, карабкаемся к вершинам Альп. Порой

▲ Памятник В. Набокову

состав проходит по самому срезу отвесной скалы, и кажется, отклонись мы на какой-то сантиметр, все, конец. Как говорится, у страха глаза велики. Мы же продолжаем свое путешествие.

Первая остановка – в небольшой деревушке Ко. Все вокруг залито ярким солнцем, зеленью, неповторимыми запахами, и, конечно же, здесь море бабочек. Представляем, как Набоков с сачком, крадучись по-пластунски, охотится за насекомыми. Чудно!

Наш состав значительно поредел, многие остались в Ко. И только небольшая группа самых отчаянных двинулась дальше. Поднимаемся все выше и выше. Похолодало. На склонах гор лежит снег, который не тает в течение всего года. Хотя рядом зеленеет трава. Еще мгновение – и тупорылый электровоз уткнулся в мощный буфер. Дальше пути нет. Вершина называется Рош де Ней.

Перед нами Альпы во всей красе. И, что самое потрясающее, облака проплывают рядом или ниже нас. Такое впечатление, что летим на самолете.

Спустившись в Монтрё, мы снова пришли к известному отелю. В парке напротив – бронзовый памятник Набокову. Он установлен в 1999 году, в честь 100-летия писателя. Прекрасная работа скульпторов Александра и Филиппа Руковишниковых. Писатель сидит на стуле, слегка откинувшись на спинку. Одет в походный костюм – горные ботинки, шорты, гетры... Такое впечатление, что он недавно вернулся из тех мест, где мы только что побывали.

Жена положила к памятнику маленький букетик из альпийских цветов. До свидания, Владимир Владимирович!

Быть в Швейцарии и не посетить столицу страны – недопустимо. Тем более что путешествовать здесь очень удобно и комфортно. Современные электрички типа нашего (нашего ли?) «Сапсана», что курсирует между Москвой и Питером, очень функциональные. Внутри – мягкие кресла, стерильная чистота, постоянно работает передвижной буфет и... очень любезные контролеры.

Итак, Берн. Он основан в 1191 году герцогом Бертольдом фон Церингеном V. Согласно народно-этимологической версии город назван в честь медведя (по-немецки – берн), который был первым животным во время охоты в этих местах самого основателя. Поэтому и на флаге кантона изображен мишка.

Как только мы ступили на землю города, прекрасно сохранившего архитектуру «старины глубокой», невольно в памяти всплыли кадры из фильма «Семнадцать мгновений весны». Помните, в Берне, на Цветочной улице, профессор Плейшнер, следуя на конспиративную квартиру, попадает в руки гестапо. И хотя мы прекрасно знали, что этот эпизод снимался где-то в Прибалтике, все же попытались отыскать Цветочную улицу. К сожалению, ее здесь никогда не было. Со всей ответственностью заявляю, в Берне существует улица с несколько похожим названием – Блюменберг штрассе – Горно-цветочная улица. Мы все равно ходили туда и в расположенном неподалеку ресторанчике помянули тех, кем гордится российская культура: Татьяну Леознову, Евгения Евстегнеева, Ростислава Плятта, Вячеслава Тихонова.

▲ Мишка и Машка – подарок В. Путина

▲ Женева. Памятник жертвам противопехотных мин в Афганистане

В окрестностях Берна

▲ Надежда Сикорская

Естественно, побывали и на самом людном месте в городе – в Медвежьей яме. Здесь в прекрасных условиях содержатся и резвятся, как дети, здоровенные бурые медведи. Есть среди них и наши «земляки» – Мишка и Машка, недавний подарок Владимира Путина.

Тем, кто серьезно изучал русскую историю, хорошо известно имя Михаила Александровича Бакунина, русского революционера и философа, одного из идеологов анархизма, автора перевода на русский язык «Манифеста коммунистической партии» Карла Маркса. Наверняка, во многих наших городах и сегодня есть улицы его имени. За активную революционную деятельность Александр II в 1857 году сослал Бакунина на вечное поселение в Сибирь. Спустя четыре года он совершил оттуда побег через Японию и Америку в Англию, где был принят Герценом в состав издателей «Колокола». Находясь в эмиграции в разных странах Европы, вел активную революционную деятельность. Умер Михаил Бакунин 1 июля 1876 года в Берне в больнице для чернорабочих, куда он был помещен по его настоянию.

Мы посетили кладбище Бремгартен. Постояли у серого гранитного камня и от смотрителя узнали, что на похоронах Бакунина было более двух сотен человек: немцы, поляки, итальянцы, швейцарцы. Русских не было. Досадно.

... На вокзале Женевы нас встретил Сергей Лакутин – адвокат Женевской коллегии адвокатов, член Швейцарской ассоциации адвокатов. Кружим по горо-

ду на его черном лакированном «Ягуаре» и любуемся достопримечательностями.

– Это серое невзрачное здание, – говорит Сергей, – как правило, скрывают от любознательных экскурсантов.

– Почему?

– Здесь наркозависимые люди свободно могут получить свою дозу, стерильный шприц и даже выпить чашечку кофе.

Что сказать, гениальное решение. Вместо того, чтобы эти несчастные собирались где-нибудь в глухих углах, лучше создать им легальные условия, в которых под неназойливым воздействием врачей кто-то и «завяжет».

Сергей останавливается на Площади Наций перед штаб-квартирой ООН в Женеве у памятника жертвам противопехотных мин в Афганистане. Высота деревянного стула с обломанной четвертой ножкой – 12 метров. Автор – скульптор Даниэль Берсе, а изготовил его швейцарский плотник Луи Женев. Если вспомнить, что за время афганской войны там погибли 15 тысяч советских ребят, можно только представить, скольким оторвало ноги, руки... Памятник стоит в стране, которая никогда и ни с кем не воевала. Низкий поклон тебе, Швейцария!

Наконец мы подъехали к зданию, где располагаются десятки периодических изданий, в том числе электронная русскоязычная «Наша газета». Знакомимся с главным редактором Надеждой Сикорской.

– Как оказались на посту главреда?

– В свое время окончила факультет журналистики МГУ, защитила кандидатскую диссертацию, работала в Париже, а несколько лет назад мы перебрались с мужем в Женеву. Здесь большой любитель России Эрик Хесли и предложил мне создать русскоязычную газету.

– Вы рассчитываете, что она является своего рода подспорьем тем, кто осел в Швейцарии?

– С одной стороны, да, ибо газета должна помогать интегрироваться тем, кто не владеет национальными языками, но хочет знать и понимать, что происходит в стране. Вот только один пример. Наверняка мы все от мала до велика помним о переходе Суворова через Альпы. Так вот, совсем недавно мы рассказали, что в городе Линталь в кантоне Гларус местный житель Вальтер Геллер с сыном Александром, кстати, названным в честь Суворова, на собственные средства открыли музей, посвященный одной из наиболее ярких страниц этого края – Швейцарскому походу Александра Васильевича.

Я знал, о знаменитом переходе нашего полководца тут есть картины, масса исторических исследований и художественных книг, памятник павшим соратникам фельдмаршала в Андерматте, высеченный в скале 2-метровый крест. А вот и музей возник.

В свое время я окончил Киевское суворовское училище и его нагрудный знак до сих пор висит на моем полковничьем мундире. Пожалуйста, дайте телефон господина Геллера.

Вернувшись в Лозанну, позвонил благородному швейцарцу.

– Дорогой Вальтер, почему Вы заинтересовались историей суворовского похода?

– В кантонах Ури, Швиц, Гларус и Тичино, по территории которых проходили русские войска, знакомство с Альпийским походом Суворова входит в программу родного края. Впервые о русском полководце я услышал еще ребенком. Став старше, купил у одного крестьянина небольшую металлическую полустертую табличку. Думал, что это какой-то католический знак, а оказалось – старинная православная икона из тех, которую брали с собой русские солдаты в поход. Сейчас в нашем музее хранятся десятки уникальных экспонатов.

– Чем вас так привлекает личность Суворова?

– Его Альпийский поход не принес завоеваний и побед, но сам по себе стал примером уникальной по смелости и блестяще проведенной военной операции в исключительно сложных условиях. Ни одна армия другого государства не совершила ничего подобного.

Надо сказать, швейцарский подвижник далеко не

богатый человек и, вложив в создание музея довольно кругленькую сумму – 89 тысяч франков, по сути поставил под угрозу благополучие собственной семьи.

Очень надеюсь, что посол России в Швейцарии Александр Головин, который присутствовал в июне 2012 года на открытии музея, обязательно сделает две вещи: представит Вальтера Геллера к ордену «Дружбы» и похоронит о финансировании этого уникального очага культуры.

Всмотритесь внимательно, дорогой читатель, в фотографию, на которой запечатлен Вальтер Геллер, вы не находите, что он очень похож на Александра Васильевича Суворова? О таких говорят – отмечен Богом!

Две недели пробыли мы в прекрасной гостеприимной стране и почти везде оказывались в состоянии соприкосновения с некой русскостью. Как тут не вспомнить нашего великого Александра Сергеевича Пушкина: «...Здесь русский дух, здесь Русью пахнет».

Роман ЗВЯГЕЛЬСКИЙ,

главный редактор журнала «Российский адвокат»

Фото автора

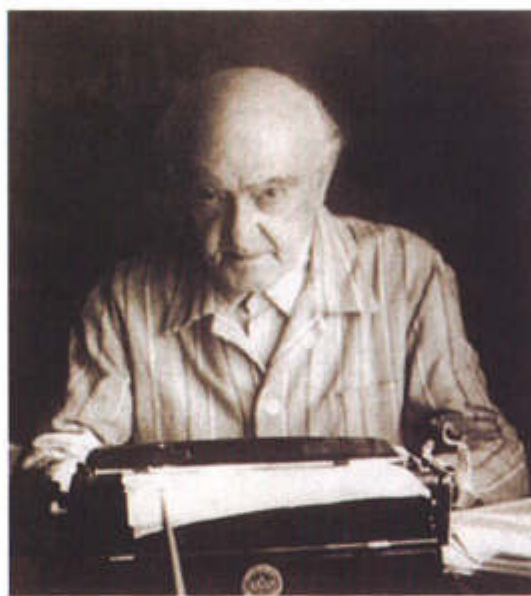
Вальтер и Александр Геллеры

АДВОКАТ И ПИСАТЕЛЬ

Российские читатели хорошо знают двух писателей с фамилией Гроссман: Василия и Леонида. Судьба же автора и литературоведа Виктора Гроссмана сложилась трагичнее, и, вероятно, потому его имя попало не во все энциклопедические словари. А жаль!

Виктор Азриелевич Гроссман вступил в литературу еще в 1905 году по высокой рекомендации В. Короленко. Окончил Одесскую гимназию, получил прекрасное образование в Лейпциге и Париже. До 1962 года занимался юридической практикой и активной политической деятельностью. Еще до революции был гласным московской думы от партии эсеров, а после – вышел из партии, и на его личном деле стояла резолюция: «Пригоден для занятия высших должностей в государстве». Служил в знаменитом Рабкрине – Рабоче-крестьянской инспекции: был Уполномоченным при наркомате по делам национальностей. По долгу службы ему не раз доводилось ставить резолюцию «Не соответствует новой советской Конституции» на документах, подписанных Наркоматом И. Сталиным. Возникший в связи с этим конфликт привел к тому, что Виктор Гроссман оставил службу и все больше стал заниматься адвокатской практикой и литературным трудом. В Москве он был ведущим специалистом в области авторского права.

В особенности Виктор Азриелевич увлекался исследованием творчества Пушкина. Вместе с Вересаевым работал над книгой «Спутники Пушкина» и был ее научным редактором. Предисловие к этому замечательному литературному исследованию принадлежит именно Гроссману. А пьесы «Дубровский» и другие, написанные им по пушкинским текстам, шли во многих театрах страны. Виктор Азриелевич читал лекции по русской и зарубежной литературе в ИФЛИ. Известнейший литературовед, академик Н. Гудзия писал в своем отзыве: «Будучи лично знаком с В.А. Гроссманом, я очень высоко ценю его как прекрасного лектора, обладающего несомненным литературным вкусом, что

В. Гроссман

само по себе является качеством, весьма ценным в педагогической работе».

В ответ на книгу Леонида Гроссмана «Преступление Сухова-Кобылина» Виктор Азриелевич в 1936 году написал свою – «Дело Сухова-Кобылина». По поводу этого произведения профессор МГУ Г. Винокур писал: «Как исследователь русской литературы В.А. Гроссман известен большой, солидной книгой, посвященной спорному моменту в биографии Сухова-Кобылина. Эта книга есть подлинное биографическое исследование, в котором автор приложил комбинированные данные своего литературного и юридического образования». В.А. Гроссман смог защитить

доброе имя писателя, доказав его непричастность к убийству любимой женщины.

Еще до Великой Отечественной войны Виктор Азриелевич Гроссман попал в сталинскую мясорубку, отсидев восемь лет. Под большим секретом он рассказывал, как в годы войны ему довелось выполнять задание советской контрразведки. Немцы забрасывали на железную дорогу от Архангельска до Вологды дивер-

сантов, а Виктора Гроссмана, свободно владеющего немецким языком, под видом беглого ээка отправляли ездить в поездах и искать их. Обещали: «Хоть одного найдешь – отпустим домой». Он никого не нашел, тогда как его самого часто ловила милиция, сильно били, пока не приезжали контрразведчики. И все начиналось снова...

Раньше можно было верить или не верить таким воспоминаниям, но недавно рассекретили текст приказа начальника Вологодского управления НКВД об организации именно таких поисков диверсантов, что называется, «на живца». Освободить-то Гроссмана не освободили, но пристроили после этой операции истопником в бане, то есть «на теплое место», где можно было писать.

После первого срока Виктор Азриелевич оказался в Вологде. Работал профессором кафедры литературы в педагогическом институте. Во второй раз его осудили на восемь лет в 1948 году, и все по той же «политической» 58-й статье. Один из пунктов обвинения – неправильная трактовка творчества Пушкина.

Уже в конце жизни Гроссман направил в редакцию журнала «Север» свои воспоминания «Минувшие дни», первая часть которых там и была опубликована с предисловием его школьного друга Корнея Чуковского.

В ГУЛАГе Виктор Азриелевич писал роман о Пушкине «Арион», вышедший в свет в 1966 году. Позднее это произведение было переведено на чешский язык, печаталось и во Франции. Роман «После восстания» издан Северо-Западным книжным издательством в 1967 году.

В.А. Гроссман стал одним из основателей вологодского отделения Союза писателей СССР.

После смерти писателя ряд его очерков и «Этюды о Пушкине» остались неопубликованными. Рукописи «Еврейская попадья» (автор называл этот этюд «маленькой повестью» или «психологическим этюдом») и рассказ «Почетный академик» нам любезно передала семья автора, и мы опубликовали их в 2002 году. Заслуженный художник России М. Копьев предоставил для этого издания рисунки, экспонировавшиеся в

Люксембурге в 1999 году на его персональной выставке «Цари и поэты». В предисловии к книге мы писали: «Известно, что, по крайней мере, часть рукописей «Этюд о Пушкине» находятся в частных собраниях вологжан. Надеемся, что когда-нибудь их удастся опубликовать полностью». И не ошиблись! Булгаков был прав, сказав, что рукописи не горят. Но на поиски гроссмановского наследия ушло более двенадцати лет...

В архиве бывшего директора вологодской школы, прекрасного учителя литературы Антонины Васильевны Тихоновой нашлись не только ряд ранее не опубликованных этюдов В. Гроссмана, но и практически полная подборка газетных материалов, посвященных писателю. В семейном архиве замечательных учителей Юрия Сергеевича и Тамары Александровны Широковских обнаружилось большие отрывки рукописей и документов писателя.

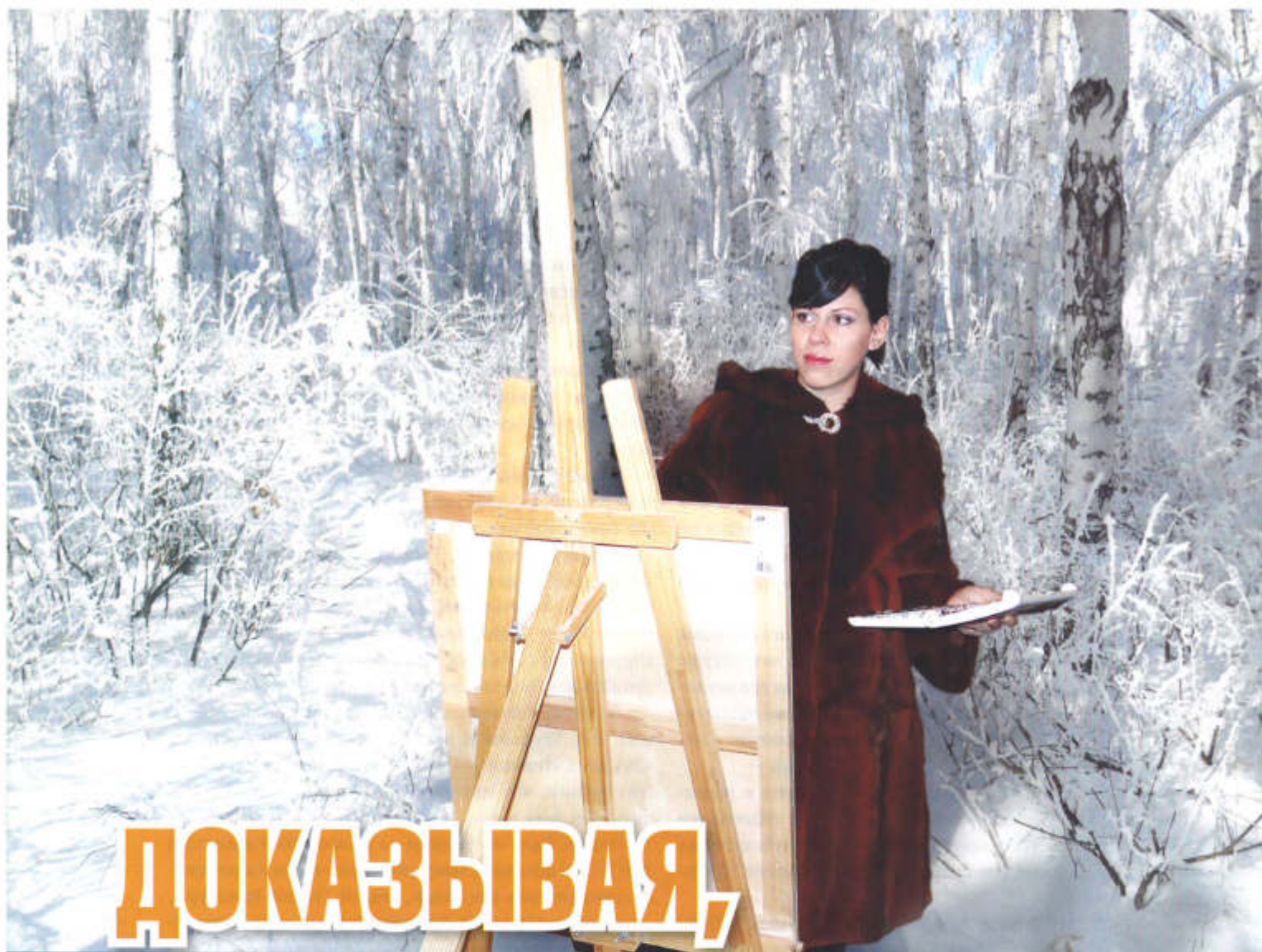
Вологодский журналист Владимир Аринин, знавший В.А. Гроссмана, писал в своей газетной статье: «Этюды о Пушкине» – это необыкновенная рукопись. Это лучшее, что написано В.А. Гроссманом. А писались они всю жизнь. Еще в тридцатые годы первые из этюдов были обсуждены на Пушкинской комиссии АН СССР и получили высокую оценку таких выдающихся специалистов, как Бонди, Благой, Гудзий, Винокур...

Дело в том, что В. Гроссман предпринял интереснейшую попытку перечитать... произведения (Пушкина. – И.П.) как бы глазами Пушкина, вскрыть личный, иногда тайный смысл, который вкладывал поэт в сюжеты, образы, слова... Автор стремится раскрыть понимание многих пушкинских слов, дошедших до нас с большими изменениями смысла.

Теперь рукописи этюдов В.А. Гроссмана собраны практически полностью. Кто-то, может быть, и не согласится с точкой зрения автора «Этюд о Пушкине». Что ж, каждый имеет право на собственное мнение... Но пусть читатели знают и мнение Виктора Азриелевича Гроссмана...

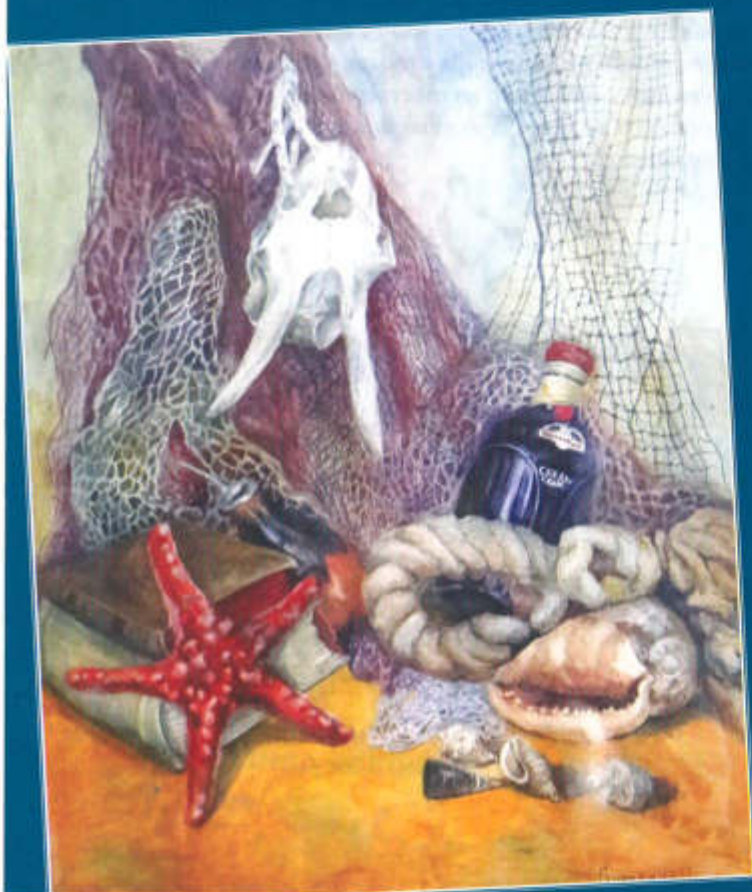
Исаак ПОДОЛЬНЫЙ,
писатель (г. Вологда)

ДОКАЗЫВАЯ,

ЧТО ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА

Адвокат Ольга Булынина в профессии с 2008 года. Еще в школе, изучая предмет обществознание, она увидела себя защитником и пошла по четко намеченному пути. Неожиданным такой выбор специальности казался лишь по одной причине – ее семья была далека от юриспруденции: дед – профессиональный художник, отец – резчик по дереву, а мать – агроном...

О своем решении стать адвокатом Ольга ни разу не пожалела. Однако творческие задатки, засеявшие глубоко в генах, всегда давали о себе знать, и, будучи уже в профессии, девушка записалась в школу акварели Сергея Андрияки и на протяжении четырех лет брала уроки.

Среди всех возможных направлений в живописи Ольга Булынина выбрала для себя пейзаж. Природа и окружающий мир оказывают на нее то магнетическое действие, которое издревле волновало сердца художников и поэтов. Вдоволь поездив по миру, она открыла для себя красоты если не всех, то многих широт. Но ничто

Натюрморт с чайником ▶

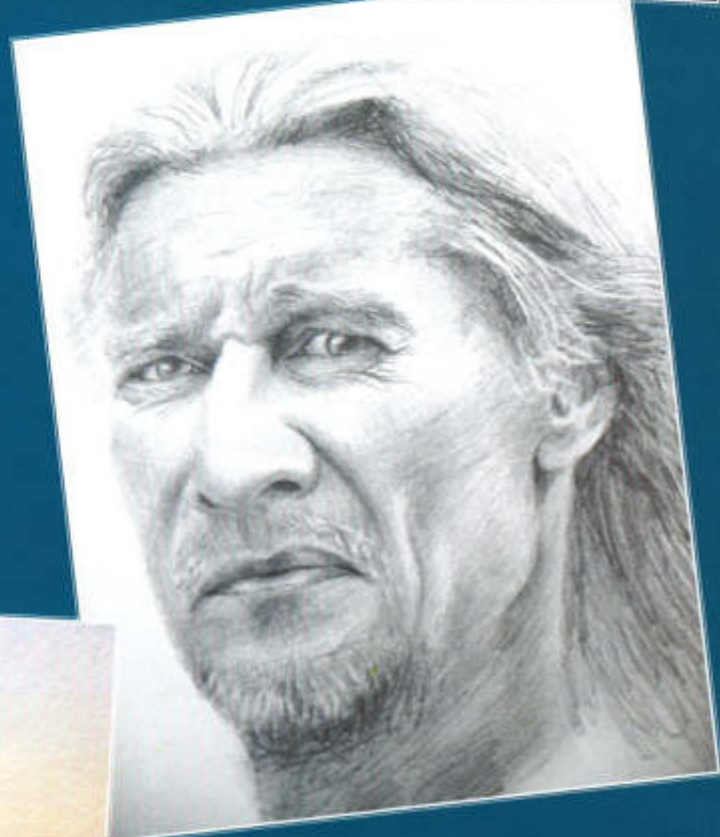
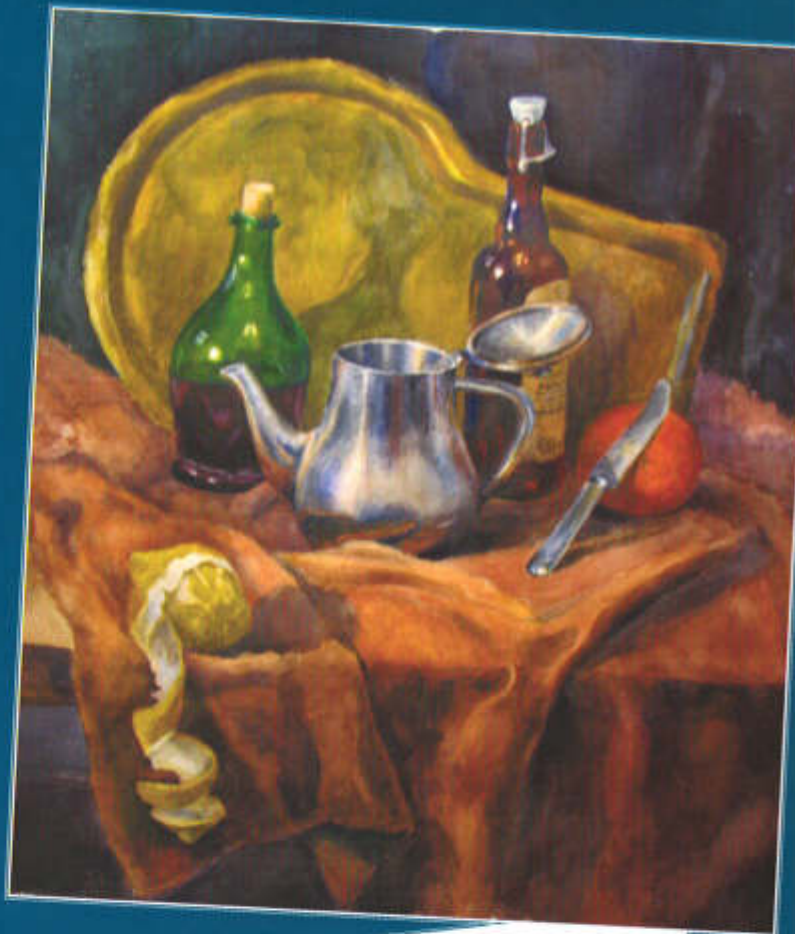
не вызывает в ней столь непередаваемого наслаждения, как родная русская, особенно зимняя, природа.

Наша коллега отдает предпочтение цвету: акварели и пастели. Посвятив технике графики два года, возвращаться к ней пока что не хочет: серости и мрачности и без того хватает в нашей повседневной жизни. В будущем Ольга планирует освоить масляные краски. Другой целью стала портретная живопись – процесс трудоемкий ввиду зависимости не только от индивидуальных творческих возможностей автора, но и от так называемого сотрудничества художника и модели. Ольга Булынина уже обрела некоторые навыки в этом направлении, отчего коллеги теперь частенько обращаются к ней с просьбой написать их портрет.

Фемида обязала своих служителей быть стойкими, решительными, дотошными и местами наглыми. Однако твердость характера, пусть и приобретенная со временем, никак не сказывается на творческом процессе Ольги. Более того, взявшись за холст и краски, она на время забывает о своих переживаниях и постоянных размышлениях, ведь художник должен любить жизнь и доказывать нам, что она прекрасна, как сказал однажды французский писатель девятнадцатого века Анатоль Франс. А если идти на поводу у своего настроения, можно так ничего и не написать.

Она называет себя художником-любителем. Адвокатская деятельность, близкая сердцу, отнимает довольно много времени – посвятить живописи целый день у Ольги порой не бывает возможности. Но даже тех драгоценных минут, что она проводит с кистью в руке, становится достаточно, чтобы расслабиться и отвлечься от рабочих дум. Адвокат старается делиться своими эмоциями с коллегами. Тем самым она показывает: иногда для достижения больших успехов в профессии необходимо всего лишь отвлечься на хобби. Главное – всегда и во всем получать удовольствие.

Екатерина САЛЯМОВА,
спецкор журнала «Российский адвокат»
Фото из личного архива **О. БУЛЫНИНОЙ**

▶ Портрет незнакомца

◀ На берегу Азовского моря

РЫБОЛОВНО-СПОРТИВНЫЙ КЛУБ
«ЗОЛОТОЙ САЗАН»

41 – 42 км
Симферопольского шоссе
(круглосуточно открыт
комфортабельный отель)
Тел.: 782-44-86

47 км Калужского шоссе
Тел.: 995-52-75

29 км Новорижского шоссе
Тел.: 782-82-51

WWW.GOLDSAZAN.RU